

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ – ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра романо-германской филологии

Еркина Анна Сергеевна

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ДЕТСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ-СКАЗКИ ОТФРИДА
ПРОЙСЛЕРА «DIE KLEINE NEHE»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению 45.03.02 Лингвистика,
Перевод и переводоведение (немецкий, английский)

Владивосток
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Детская художественная литература и особенности её перевода.....	5
1.1 Детская литература и её особенности	5
1.1.1 Понятие «детская литература». Критерии выделения детской литературы	5
1.1.2 Классификация детской литературы.....	6
1.1.3 Функции детской литературы	10
1.2 Особенности перевода детской художественной литературы.....	11
1.2.1 Особенности перевода художественной литературы.....	11
1.2.2 Особенности перевода детской художественной литературы	14
1.3 Переводческие трансформации.....	19
1.3.1 Лексические трансформации	20
Глава 2 Лексические трансформации и проблемы при переводе повести-сказки Отфрида Пройслера «Die kleine Hexe»	25
2.1 Конкретизация.....	25
2.2 Генерализация.....	30
2.3 Антонимический перевод	33
2.4 Смысловое развитие	35
2.5 Целостное преобразование	37
2.6 Компенсация.....	43
2.7 Проблемы перевода детской художественной литературы	44
2.7.1 Проблема передачи эмоций.....	45
2.7.2 Передача живой речи	47
2.7.3 Перевод реалий.....	51
2.7.4 Перевод онимов.....	53
Заключение	56
Список использованной литературы.....	58
Приложение А	64

Введение

Темой настоящей выпускной квалификационной работы – детская художественная литература и проблемы её перевода. Эта тема представляет особый интерес, поскольку детская литература, являясь отдельным разделом художественной литературы, требует от переводчика использования различных приёмов в работе для наиболее точной передачи содержания оригинала.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что детская литература способствует формированию личности ребёнка, воспитывает в нём чувство прекрасного, расширяет кругозор и представления об окружающем мире, культуре других стран и народов. Кроме того, литература воспитывает в ребёнке качества для успешного вхождения в социальную среду. Однако особенности перевода данной литературы недостаточно изучены, что вызывает трудности в работе переводчика.

Объектом данного исследования являются проблемы перевода детской художественной литературы.

Предмет исследования – лексические трансформации, которые используются при переводе данного вида литературы.

Цель данного исследования изучить проблемы, возникающие при переводе детской художественной литературы, и способы их решения.

В связи с этим были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть особенности детской художественной литературы и её значение в процессе становления личности ребенка;
- выявить особенности перевода художественной литературы и детской художественной литературы в частности;
- изучить виды лексических трансформаций;
- выявить закономерности в использовании данных трансформаций при переводе детской художественной литературы;
- определить проблемы, с которыми сталкивается переводчик, и способы их решения.

Методологической базой для написания данной исследовательской работы послужили труды учёных, таких как И. Н. Арзамасцева, И. Г. Минералова, В. С. Мухина, Я. И. Рецкер, В. Н. Комиссаров, Н. И. Дзенс, К. И. Чуковский и другие.

Настоящая выпускная квалификационная работа представляет особую практическую ценность, так как выявленные в ходе исследования проблемы перевода детской художественной литературы и способы их решения могут использоваться в дальнейшей переводческой практике.

Выпускная квалификационная работа состоит из оглавления, введения, двух глав (теоретической и практической), заключения и списка литературы.

Глава 1 Детская художественная литература и особенности её перевода

1.1 Детская литература и её особенности

Детская литература отличается от литературы взрослой. Для понимания того, что же такое детская литература, необходимо понять, чем она выделяется среди других отраслей общей литературы, какими особенностями обладает. Поскольку дети разного возраста значительно отличаются друг от друга в своём поведении и восприятии мира, то это влияет и на категории, которые выделяют внутри детской литературы. Кроме того, произведения для детей обладают различными функциями (образовательная, гедонистическая и риторическая). Всё это отражается в текстах детской литературы и влияет на их перевод, ставя особые задачи перед переводчиком.

1.1.1 Понятие «детская литература». Критерии выделения детской литературы

«Детская литература – это мир художественных произведений о том, что такое и кто такой ребенок, что такое его микрокосм и что такое его макрокосм, т.е. все, окружающее его»¹. – утверждает И. Г. Минералова.

Детская литература является одной из отраслей общей литературы. Однако критерии вычленения детской литературы до сих пор не установлены однозначно. И. Н. Арзамасцева в качестве такого наиболее объективного критерия выделяет категорию читателя-ребёнка. Образ читателя-ребёнка, присутствующий в тексте, позволяет определить читательскую адресацию того или иного произведения. Одна из особенностей детской литературы заключается в специфике диалога между писателем и читателем, что обуславливается различием уровней их этического и эстетического восприятия. Когда писатель

¹ Минералова, И. Г. Детская литература: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – с. 18

создает произведение для детей, он мысленно представляет себе их развитие, их интересы. В случае если образ читателя-ребёнка в тексте не прослеживается, то этот текст считают «взрослым», вне зависимости от замысла писателя. В свою очередь, читатель-ребёнок может присутствовать в тексте как явно – в виде персонажа, так и завуалировано – только в речи автора, в форме обращений.

1.1.2 Классификация детской литературы

В научной классификации различают три вида произведений детской литературы:

- а) произведения, прямо адресованные детям (например, сказки К. Чуковского);
- б) произведения, созданные для взрослых, но нашедшие отклик у детей («Робинзон Крузо» Д. Дефо);
- в) произведения, сочинённые детьми («Эрагон» К. Паолини)².

Кроме того, классифицировать детскую литературу можно также по родам и жанрам. Однако при такой классификации нельзя забывать о трансформации обычных жанров при их попадании в сферу детской литературы. Так, например, под влиянием сказки на обычную жанровую систему происходят различные жанровые модификации, такие как повесть-сказка, поэма-сказка и др. Предпочтения юных читателей откладывают свой отпечаток на жанровую систему детской литературы. Дети не могут смириться с мыслью о дисгармоничном мире, поэтому им необходима счастливая развязка, ведь добро всегда побеждает зло. Также маленькие читатели требуют от писателя правдивости, даже в самых фантастических произведениях им нужны правдоподобные детали. Для детей важно и «позитивное отношение автора к миру детства»³, которое отражается в отборе персонажей, которые интересны детям, и их обрисовке.

² Арзамасцева, И. Н. Детская литература: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – с. 19-20

³ Там же. – с. 21

Таким образом, система жанров детской литературы обуславливается не только замыслами писателей, но и интересами читателей – детей.

Существует и практическая классификация детской литературы⁴, основанная на возрастной психологии и периодизации образовательного процесса. Согласно этой классификации, в литературе для детей выделяются следующие категории:

- а) литература для дошкольников;
- б) литература для младших школьников;
- в) литература для учащихся средних классов;
- г) литература для старшеклассников или подростково-юношеская.

Для того, чтобы понять, чем же отличается литература для дошкольников от литературы для младших школьников и т.д., нужно обратиться к психологическим особенностям каждого из указанных периодов жизни ребенка. В рамках данного исследования мы более подробно остановимся на литературе для младших школьников.

1.1.2.1 Литература для младших школьников

Источником материала для практического исследования послужила повесть-сказка Отфрида Пройслера «Die kleine Hexe» и её перевод, выполненный Эльвирой Ивановой. Теоретик перевода Н. В. Комиссаров полагал, что для создания качественного перевода необходимо учитывать, кем и для кого был написан текст оригинала, а также на кого ориентирован текст перевода⁵. Данное произведение рассчитано преимущественно на младших школьников, поэтому важно более подробно рассмотреть психологические особенности детей этого возраста.

Переломный момент в жизни ребёнка происходит с началом обучения в школе. Относительная свобода дошкольного периода заканчивается, ребёнок,

⁴ Арзамасцева, И. Н. Детская литература: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – с.22

⁵ Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – с. 40-41

посещающий школу, вынужден подчиняться новым правилам и требованиям, предъявляемым ему школой. Также происходит и ужесточение требований к ребёнку в семье. Младший дошкольник вынужден выполнять домашние задания, строго следовать режиму дня. От ребёнка требуют дисциплинированности, ответственности. Младший дошкольник начинает разграничивать понятия «хочу» и «надо».

В этот период жизни ребёнка очень важно сформировать правильное отношение к учебной деятельности, воспитать жажду познания. Только интерес к новым знаниям, получаемым в школе, к самому процессу познания способен обеспечить устойчивую успешную учёбу. Необходимо научить ребенка рефлексировать на самого себя, сравнивать себя нынешнего и себя прежнего. По словам известного психолога, В. С. Мухиной: «Если ребенок получает удовлетворение от рефлексии на свое восхождение к более совершенным способам учебной деятельности, к саморазвитию, то это значит, что он психологически погружен в учебную деятельность»⁶.

Учебная деятельность требует от младшего школьника развития таких навыков, как память, воображение, произвольность внимания. Ребёнок в этом возрасте способен длительное время концентрировать внимание на интересной ему деятельности, представлять себе что-то, что выходит за рамки воспринятого им раньше. Особую роль в этом возрасте играет воображение. Младший дошкольник проигрывает разнообразные ситуации, учится преодолевать трудности, представляя, например, как проходит лабиринт или как идёт в тёмный-тёмный лес. В своём воображении он также создает различные мотивации поступков, которые может потом использовать в реальной жизни. «Неустанная работа воображения - важнейший путь познания и освоения ребенком окружающего мира, способ выйти за пределы личного практического опыта, важнейшая психологическая предпосылка развития способности к творчеству и способ освоения нормативности социального пространства,

⁶ Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - с. 326

последнее принуждает работать воображение непосредственно на развитие личностных качеств»⁷. – утверждает В. С. Мухина.

Младший школьник осознаёт свою уникальность, он стремится самоутвердиться среди взрослых и сверстников. У ребёнка существует потребность в одобрении своих достижений со стороны родителей, учителей. Это становится стимулом для соблюдения правил поведения, для достижения успехов в учёбе. «Стремление к самоутверждению стимулирует ребенка к нормативному поведению, к тому, чтобы взрослые подтвердили его достоинство»⁸. – считает В. С. Мухина.

Кроме того, для младшего школьника важно и признание со стороны подростков, которые, как и взрослые, являются для него примером для подражания.

Ребёнок стремится соответствовать положительному эталону поведения, преуспевать в учебной деятельности. Как правило, если ребёнок не может оправдать ожидания, он очень сильно переживает по этому поводу, начинает капризничать.

Одной из самых главных проблем, с которыми сталкиваются младшие школьники, является соперничество. С одной стороны, ребёнку необходимо утвердиться среди сверстников, с другой стороны, это вызывает состояние внутренней напряженности. Детям в этом возрасте важно научиться справляться с неудачами, поэтому к этой проблеме часто обращаются детские писатели в своих произведениях.

Для поддержания дружеской атмосферы в классе, младшим школьникам необходимо уметь сопереживать другим людям, сопереживать их неудачам. Дети склонны к анимизму, они приписывают растениям, животным и неживым предметам человеческие свойства. Читая книгу, младшие дошкольники могут сопереживать как одинокому дереву, так и заблудившейся собачке.

⁷ Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - с. 285

⁸ Там же. - с. 296

Уже в начальных классах ребенок не просто осознаёт свою половую принадлежность, но и начинает усваивать гендерные роли. Ребёнок наблюдает за взрослыми, читает книги, у него складывается своё представление о том, каким должен быть мужчина и какой должна быть женщина, какие роли им отведены в обществе.

Литература – источник формирования личностных качеств. Литература для младших школьников должна способствовать развитию у ребёнка чувства ответственности, сопереживания, учить справляться с трудностями и неудачами, давать представление о роли мужчины и женщины в обществе.

1.1.3 Функции детской литературы

Литература для детей обладает своей спецификой, очень ярко эта специфика выражена в функциях детской литературы, что обусловлено особой читательской аудиторией.

В качестве наиболее значимых функций детской литературы, безусловно, выделяют воспитательную и образовательную функции. Главная цель литературы для детей – дать достойное образование, подготовить к будущей взрослой жизни. Также детская литература несёт в себе эстетическую функцию, она воспитывает и развивает в ребёнке чувство прекрасного.

Кроме того, не менее важной функцией является гедонистическая функция. Чтение должно доставлять ребёнку удовольствие. Если же ребёнок читает по принуждению, то у него формируется отвращение к чтению на долгие годы. Более того, в дошкольном и младшем школьном возрасте дети ещё не способны удерживать внимание на неинтересных им вещах, поэтому чтение, которое не приносит радости ребёнку, не может принести и пользы.

Выделяют и ещё одну функцию литературы для детей – риторическую. «История литературы знает немало примеров, как впечатления от чтения,

полученные в детстве, возбуждали в будущих классиках дар сочинительства»⁹. – отмечает И. Г. Минералова. Во время чтения ребёнок развивает в себе чувство языка, любовь к слову. Таким образом, детская литература способствует развитию у ребёнка навыков речи.

1.2 Особенности перевода детской художественной литературы

При переводе любого произведения для создания равноценного в структурном, содержательном и функциональном плане текста на другом языке необходимо учитывать его тип, а также ориентироваться на читателя, для которого этот текст предназначен. Таким образом, у перевода каждого вида литературы есть свои особенности. Для определения таких особенностей при переводе детской художественной литературы необходимо рассмотреть особенности, свойственные художественному тексту вообще, а затем более подробно остановиться на тех характерных чертах данного вида перевода, которые обусловлены читательской аудиторией.

1.2.1 Особенности перевода художественной литературы

Детская литература способствует формированию мировоззрения, нравственному и эстетическому воспитанию ребёнка. Произведения искусства пробуждают в ребёнке разнообразные чувства, которые, в свою очередь, способствуют формированию нравственного отношения к различным жизненным ситуациям, вызывают в ребёнке желание следовать положительному эталону поведения.

Не стоит недооценивать и значение зарубежной литературы в становлении личности ребёнка. Наравне с отечественной литературой, литература зарубежная формирует в ребёнке нравственность, чувство прекрасного, кроме того, она

⁹ Минералова, И. Г. Детская литература: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – с. 25

расширяет кругозор ребёнка. Благодаря произведениям иностранных авторов дети больше узнают о других странах и культурах, об окружающем их мире.

Если бы не труд переводчиков разных стран мира, Л. Н. Толстого знали бы только в России, а Уильяма Шекспира - только в Англии, творчество Гёте было бы доступно только людям, владеющим немецким языком. Задача переводчика состоит в том, чтобы стереть границы между людьми, говорящими на разных языках, сделать возможным чтение произведений писателей из разных стран мира.

Итак, что же такое перевод? В. Н. Комиссаров писал: «Перевод – это вид языкового посредничества, который всецело ориентирован на иноязычный оригинал. Перевод рассматривается как иноязычная форма существования сообщения, содержащегося в оригинале»¹⁰. При этом он отмечал функциональное, структурное и содержательное отождествление оригинала и перевода. Перевод воспринимается как оригинал, только на другом языке (функциональное отождествление), рецепторы перевода считают, что перевод точно передаёт порядок изложения содержания в оригинале, его структуру (структурное отождествление) и что в переводе полностью передаётся содержание оригинала при помощи средств иного языка (содержательное отождествление). Таким образом, задача перевода, как считал В. Н. Комиссаров, состоит в том, чтобы «<...> обеспечить такой тип межъязыковой коммуникации, при котором создаваемый текст на языке Рецептора (на «переводящем языке» - ПЯ) мог бы выступать в качестве полноценной коммуникативной замены оригинала <...>»¹¹.

Художественный перевод – это перевод художественного текста. Как и любой другой вид перевода, художественный перевод имеет свои особенности. В художественном произведении отражается другая культура, другие традиции,

¹⁰ Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Вышш. шк., 1990. – с. 43

¹¹ Там же. – с. 43

а выбор слова имеет огромное значения для создания определённого эффекта на читателя, всё это может вызывать особые трудности при переводе.

Любой текст связан с концептосферой культуры языка, на котором он был написан. «Принадлежность языка к культуре подтверждается тем, что как в плане содержания, так и в плане выражения он является творением определенного человеческого общества, социальной сущностью»¹², - считает В. Г. Гак. В связи с этим при переводе художественной литературы перед переводчиком помимо всего прочего стоит задача – передать национально-культурный компонент содержания текста, который не ограничивается одними лишь реалиями.

К. И. Чуковский в своей книге «Высокое искусство» пишет, о чём нужно помнить переводчику при переводе художественной литературы. Как и в любом переводе, в художественном переводе необходимо избегать словарных ошибок. Иногда даже маленькая деталь, будучи неправильно переведённой, способна исказить смысл произведения, исказить образ одного из героев. Однако К. И. Чуковский всё-таки подчеркивает: «Каковы бы ни были подобные промахи, перевод может считаться отличным, заслуживающим всяких похвал, если в нем передано самое главное: художественная индивидуальность переводимого автора во всем своеобразии его стиля»¹³. Таким образом, одной из самых главных задач переводчика при переводе художественной литературы является сохранение стиля автора оригинала. Переводчик должен передать не только сюжет оригинала, замысел автора, но и литературную манеру писателя, его художественную индивидуальность. При этом переводчику необходимо скрыть свою личность от читателя и передать мысли и настроения автора оригинала, вне зависимости от своей собственной оценки переводимого.

¹² Гак, В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – с. 141

¹³ Чуковский, К. И. Собрание сочинений в 15 т. Т. 3: - Высокое искусство [Электронный ресурс] – М.: Terra - Книжный клуб, 2001. – URL: <http://www.litmir.info/bd/?b=103556> (дата обращения: 13.10.2018)

«В художественной литературе большую смысловую и выразительную роль играет выбор слова»¹⁴, – считает И. В. Усова. Для понимания содержания высказывания огромное значение представляет семантика слов, которые в него входят. В слове фиксируются не только всевозможные признаки обозначаемого объекта, но и семантические связи с другими словарными единицами языка, а также коннотативное значение, т.е. отношение говорящего к объекту. Зачастую в переводе представляется невозможным передать всю информацию, вложенную в слово представителем языка и культуры оригинала. Тогда переводчику приходится прибегать к трансформациям для передачи наиболее важных компонентов семантики слова для осуществления коммуникативной задачи высказывания.

В переводе можно слово в слово передать содержание, но при этом потерять весь шарм, всё обаяние оригинала. Всё дело в том, что у каждого слова есть свой стилистический оттенок, слово, воспринимаемое на одном языке как стилистически нейтральное, на другом может звучать слишком возвышенно. Переводчик должен обладать огромным словарным запасом языка, на который он переводит, чтобы уметь подобрать нужный синоним в той или иной ситуации. В художественном переводе не столько важно в точности передать слова, сколько важно передать впечатление, складывающееся у читателей при прочтении оригинала. Задача переводчика в том, чтобы найти слова, которые наиболее точно передают смысл высказывания, перевести так, как написал бы автор оригинала, если бы создавал своё произведение на языке перевода.

1.2.2 Особенности перевода детской художественной литературы

Детская литература представляет собой отдельный пласт художественной литературы, она предназначена для особой группы читателей – для детей, в связи с этим перевод этой литературы имеет свои особенности.

¹⁴ И.В. Усова. Возможности передачи лексической окраски слов при переводе художественного текста. // материалы международной научной конференции. под редакцией Т. Ю. Игнатовича. - Забайкальский государственный университет (Чита), 2014. - с. 248

«Для создания полноценного перевода переводчик должен принимать во внимание характерные особенности автора сообщения (источника информации) и тех получателей (рецепторов) информации, для которых предназначалось это сообщение, их знания и опыт, отражаемую в сообщении реальность, характер и особенности восприятия людей, которым адресуется перевод, и все прочие аспекты межъязыковой коммуникации, влияющие на ход и результат переводческого процесса»¹⁵. – утверждает В. Н. Комиссаров.

Таким образом, при переводе детской художественной литературы, так же, как и при переводе литературы взрослой, перед переводчиком стоит задача передать индивидуальный художественный стиль автора. Переводная литература для детей должна иметь свою художественную ценность, поскольку одной из функций детской литературы является формирование чувства прекрасного у ребёнка, воспитание эстетического вкуса. Кроме того, переводчику необходимо учитывать особенности развития и восприятия информации той читательской аудитории, для которой предназначается тот или иной перевод. Поскольку читательской аудиторией в данном случае являются дети, переводчику следует принимать во внимание ограниченность фоновых знаний ребёнка, его особый взгляд на мир. Для детей младшего школьного возраста и тем более для дошкольников характерно позитивное мышление, они не понимают чёрный юмор, поэтому в литературе для таких детей нет места иронии, сарказму и сатире.

Одной из наиболее важных задач, стоящих перед переводчиком детской художественной литературы, является точная передача образа того или иного героя, правильная интерпретация его поступков и реплик, поскольку именно на основании этого у ребёнка складывается отношение к герою и к произведению в целом. Для создания и раскрытия образа персонажа в рамках художественного текста особое внимание необходимо уделить идиолекту персонажа. По мнению В. Н. Комиссарова: «Степень и особенности знания и владения языком

¹⁵ Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – с. 40-41

отдельного человека характеризуют его идиолект»¹⁶. Так как героями произведений детской литературы часто являются сами дети, важно учитывать особенности социальной среды персонажа, культуры текста оригинала. Каждому персонажу свойственен определенный стиль выражения своих мыслей и чувств, что влияет на формирование впечатления о нем в сознании читателя, а также раскрытие смысла, вложенного в текст автором. Поскольку «<...> языковое детство определяется во многом социальной средой и особенностями языка, в который ребенок погружен»¹⁷, то языковой багаж у детей разных культур отличается, этот барьер и должен преодолеть переводчик.

Для детской литературы очень важно красочное описание, способствующее возникновению ярких картинок в воображении ребёнка при чтении книги. При переводе необходимо передать это описание. Однако текст произведения для маленьких читателей не следует перегружать метафорами и эпитетами, которые для них ещё непонятны. Дети хотят видеть в тексте что-то близкое, знакомое, понятное им. Излишними могут оказаться и сравнения, непонятные юному читателю. В то же время для детской литературы характерен анимизм, то есть животные в произведениях для детей действуют, думают и чувствуют, как люди.

Очень часто речь героев в произведениях детской художественной литературы эмоциональна, что позволяет привлечь и удержать внимание ребёнка. Перевод должен отражать в себе интонацию, стилистические оттенки высказываний героев, присутствующие в оригинале. Именно через эмоции ребёнок способен понять истинный смысл происходящего, горе одного из героев непременно вызывает сострадание у ребёнка, учит его сопереживать другим.

В литературе для детей также присутствуют элементы комического и эксцентрического. Эксцентрическое в тексте – это искажение логических связей, необычное, нестандартное поведение или реакция на что-либо. Эксцентрический и комический эффекты в произведениях детской литературы могут достигаться

¹⁶ Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: учебное пособие. – М.: ЭТС, 2001. – с. 39

¹⁷ Коралова А. Л., Стоун Л. Р. Мы родом из детства // Мосты. – 2013. – № 1(37). – с. 50

при помощи игры слов, гиперболы, оксюморона, перифраза, авторских неологизмов и т.д. Юмор в произведениях литературы для детей имеет огромное значение, он не только привлекает интерес ребёнка, но и, скрывая под маской смешного, серьёзное, настраивает на вдумчивое отношение к предмету смеха. Если же говорить о таких видах комического, как ирония, сатира и сарказм, то они непонятны маленьким детям, их употребление возможно только в литературе для подростков.

«В детской литературе эксцентрическое, которое иногда тесно переплетается с комическим, помогает ребёнку самостоятельно различить сказочное от реального и получить от этого удовлетворение»¹⁸. – утверждает С. Ю. Капкова.

Комический эффект часто достигается за счет того, что автор обыгрывает в одном предложении несколько значений одного слова. Трудность для переводчика состоит в том, что в языке перевода это слово может иметь другие значения, отличные от значений в языке оригинала, что требует от переводчика творческого подхода для передачи игры слов. «Главным критерием адекватности перевода игры слов в художественном тексте выступает сохранение функций оригинального игрового приёма¹⁹», – считает П. А. Колосова. При этом, огромное значение представляет предпереводческий анализ текста, который позволяет избежать ошибок при передаче игры слов.

Кроме того, комическое в произведении может строиться и на подражании фонетике маленьких детей, которые только учатся говорить и иногда неправильно произносят звуки или неправильно выговаривают слова. При переводе очень редко удаётся передать такое искажение слов, не изменив содержания, поскольку фонетика языка оригинала и языка перевода могут

¹⁸ Капкова, С. Ю. Лингвостилистические средства выражения комического и эксцентрического в языке современной детской английской литературы и специфика их перевода на русский язык: На материале произведений С. Миллигана и Дж. К. Роулинг. [Электронный ресурс] : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2005. – с. 7 – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30303259> (дата обращения: 12.11.2018)

¹⁹ Колосова, П.А. Ошибки и неудачные решения при переводе игры слов в художественном тексте // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2015. – №4. – с. 250

сильно отличаться, соответственно и искажение слов детьми происходит по-разному.

Переводчик детской художественной литературы может столкнуться и с трудностью передачи в тексте речи ребёнка. Здесь речь идёт уже не об особенностях произношения слов и звуков маленькими детьми, а об особенностях их образа мыслей. Ребёнок пытается объяснить ещё незнакомые ему явления действительности, не зная слова для определения чего-либо, он начинает придумывать своё собственное на основании усвоенных ранее словообразовательных моделей. Задача же переводчика при этом передать особенности речи детей на языке перевода, создать тот же эффект, что возникает при прочтении оригинала.

Трудности также могут возникать и при переводе реалий. Одним из наиболее частотных способов перевода данного вида безэквивалентной лексики является транскрипция или транслитерация, однако С. Ю. Капкова утверждает: «В детской повести следовало бы максимально воздерживаться от транскрипции/транслитерации или, вводя в текст чужую реалию, тут же пояснять её; в приключенческом романе или сказке транскрипция или транслитерация могут оказаться хорошим решением, так как сохраняют элемент экзотики, таинственности, присущие этим жанрам»²⁰. Таким образом, переводчику необходимо тщательно анализировать каждый случай использования реалии в тексте и находить наиболее оптимальный вариант её передачи в тексте перевода.

Одной из трудностей при переводе детской художественной литературы является перевод онимов. В художественных произведениях авторы часто прибегают к использованию говорящих имён, которые сразу складывают определённое отношение у читателей к персонажу с таким именем. От

²⁰ Капкова, С. Ю. Лингвостилистические средства выражения комического и эксцентрического в языке современной детской английской литературы и специфика их перевода на русский язык: На материале произведений С. Миллигана и Дж. К. Роулинг. [Электронный ресурс] : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2005. – с. 22 – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30303259> (дата обращения: 12.11.2018)

переводчика же требуется как можно точнее передать такой оним, поскольку от точности перевода говорящего имени зависит, как отнесутся к герою читатели. Но трудности при переводе составляют не только говорящие имена. Так, например, в серии романов Эрин Хантер «Коты-воители» существует целая система образования имён в зависимости от возраста и положения кота в обществе. Имена котят, оруженосцев, воинов и предводителей образуются по-разному. Задачей переводчика было сохранить иерархию онимов и на русском языке, подобрать подходящие словообразовательные модели для каждой группы имён.

1.3 Переводческие трансформации

Одним из основных аспектов переводоведения является изучение переводческих трансформаций. Многие лингвисты и теоретики перевода, такие как Л. С. Бархударов, В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, А. Д. Швейцер, Л. К. Латышев, исследовали в своих работах понятие «переводческих трансформаций» и предлагали различные классификации.

Существует множество определений «переводческих трансформаций», предложенных различными лингвистами. В. Н. Комиссаров, например, пишет, что переводческие трансформации – это «способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста»²¹. Анализируя многочисленные определения, можно сделать вывод, что переводческие трансформации – это приёмы, к которым прибегает переводчик, чтобы максимально точно передать информацию, содержащуюся в тексте ИЯ, на языке перевода.

Классификаций переводческих трансформаций очень много. Кратко рассмотрим некоторые из них. Я. И. Рецкер делит трансформации на

²¹ Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – с. 172

лексические и грамматические. А. М. Фитерман и Т. Р. Левицкая выделяют три типа переводческих трансформаций: лексические, стилистические и грамматические. Л. С. Бархударов делит их в соответствии с видом производимых модификаций на перестановки, замены, добавления и опущения. В основе классификации А. Д. Швейцера лежит разделений трансформаций по уровням, на которых они производятся: трансформации на компонентном уровне семантической валентности, трансформации на референциальном уровне, на прагматическом уровне и на стилистическом. В. Н. Комиссаров же выделяет три вида переводческих трансформаций: лексические, грамматические и комплексные (лексико-грамматические).

Несмотря на различия, представленные виды классификаций во многом схожи, в большинстве своём теоретики перевода описывают одни и те же приёмы перевода, иногда давая им разные названия или разделяя на разные группы.

1.3.1 Лексические трансформации

Особый интерес для исследования проблем, возникающих при переводе детской художественной литературы, представляют лексические трансформации. Именно в словах и выражениях, использованных в произведениях детской литературы, отражаются особенности, свойственные данному виду литературы. Переводческие трансформации возникают по какой-то причине. Н. И. Дзенс, например, выделяла три причины их возникновения: расхождение систем, расхождение норм и расхождение узусов двух языков²². Следовательно, анализ случаев возникновения лексических трансформации поможет выявить проблемы, с которыми сталкивается переводчик, и способы их решения.

²² Дзенс Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий : учебное пособие. – СПб. : Антология, 2012. – с. 40

Лексические трансформации изучались многими исследователями перевода. О них писал и Л. С. Бархударов, и Я. И. Рецкер. При лексических трансформациях отдельные лексические единицы языка оригинала заменяются лексическими единицами языка перевода, при этом не являющимися их словарными эквивалентами. Я. И. Рецкер называет лексические трансформации «приемами логического мышления», поскольку для раскрытия значения иностранного слова необходимо проанализировать контекст и установить различные смысловые связи этого слова с другими, известными нам словами.

Л. С. Бархударов выделяет следующие лексические трансформации: конкретизация, генерализация, замена следствия причиной и наоборот, антонимический перевод, компенсация, добавления, опущения²³.

Во многом лексические трансформации, выделяемые Рецкером, совпадают с перечисленными выше, однако имеются и отличия. Для проведения анализа случаев применения лексических трансформаций в детской художественной литературе будет использоваться классификация именно Рецкера, которую мы и рассмотрим подробнее.

Я. И. Рецкер выделяет следующие виды лексических трансформаций:

1. дифференциация значений;
2. конкретизация значений;
3. генерализация значений;
4. смысловое развитие;
5. антонимический перевод;
6. целостное преобразование;
7. компенсация потерь в процессе перевода.

Дифференциация используется, когда иностранное слово не имеет полного соответствия в русском языке. При этом она очень часто применяется совместно с конкретизацией. Однако дифференциация возможна и без сужения понятия, например, при переводе широкого абстрактного понятия.

²³ Бархударов, Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – с. 190

Конкретизация всегда сопровождается дифференциацией и необходима при переводе слов с широкой семантикой, когда в русском языке требуется конкретизировать их значение. Для адекватного использования данной разновидности лексических трансформаций переводчик должен знать реальную обстановку и в соответствии с ней подбирать лексическую единицу русского языка с тем или иным значением.

Генерализация – приём противоположный предыдущим двум, поскольку в данном случае происходит замена видового понятия родовым. Необходимость данной трансформации может быть обусловлена как стилистическими нормами языка перевода (например, в русском языке не принято точно указывать рост и вес персонажей в произведениях художественной литературы), так и опасностью искажения смысла при переводе иностранного слова соответствующим словарным значением.

Приём смыслового развития подразумевает замену словарного значения слова контекстуальным. К данному приёму относятся различные метафорические и метонимические замены. Знаменательные части речи можно разделить на три категории: признаки, предметы и процессы. Как правило, при переводе важно передать содержание, а выбор формы слова отходит на второй план. Так предмет может быть заменен его признаком, признак процессом, а процесс предметом и т.д.

Если говорить о приёме смыслового развития при переводе глагольных сочетаний, то можно отметить четкие закономерности замен. Я. И. Рецкер выделяет следующие шесть вариантов таких замен:

Я. И. Рецкер выделяет следующие шесть вариантов таких замен:

1. процесс → причина;
2. процесс → следствие;
3. причина → процесс;
4. причина → следствие;
5. следствие → причина;
6. следствие → процесс.

Следует подчеркнуть, что трансформации происходят по определённой причине и предназначены для достижения адекватности перевода. «Каждая замена прямого перевода трансформационным связана с глубокими расхождениями в лексике, логической структуре предложения и образности двух сопоставляемых в процессе перевода языков»²⁴, – пишет Рецкер. Расхождения в системах, нормах и узусах различных языков вынуждают переводчика прибегать к трансформационному переводу для создания текста равноценного оригиналу.

Антонимический перевод заключается в замене понятия на языке оригинала противоположным понятием на языке перевода. При этом для сохранения плана содержания необходимо перестроить всё высказывание. Таким образом, утвердительное предложение может быть заменено отрицательным и наоборот.

Приём целостного преобразования и компенсации опираются на формально-логическую категорию внеположенности. Отношения внеположенности возникают тогда, когда объёмы двух понятий полностью исключают друг друга, а область предметов, о которой идёт речь, не исчерпывается только этими двумя понятиями.

При целостном преобразовании внутренняя форма отрезка цепи изменяется «не по элементам, а целостно, так, что видимая связь между внутренней формой единиц ИЯ и ПЯ уже не прослеживается»²⁵.

Для проведения практического исследования за основу была взята классификация лексических трансформаций Я. И. Рецкера, дополненная классификацией лексических трансформаций, а также способами перевода безэквивалентной лексики Н. И. Дзенс.

Ещё одна трансформация, которая важна при переводе детской литературы называется экспрессивизация. Н. И. Дзенс выделяет её отдельно от конкретизации, поскольку в данном случае происходит не только сужение

²⁴ Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Доп. И комм. Д. И. Ермоловича. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аудитория, 2016. – с. 54

²⁵ Там же. – с. 62

значения, но и замена стилистически нейтрального слова на эмоционально окрашенное²⁶.

Одна из проблем, с которыми сталкивается переводчик художественной литературы и детской литературы, в частности – это перевод безэквивалентной лексики. Л. С. Бархударов делит безэквивалентную лексику на три группы: имена собственные или онимы, реалии и случайные лакуны²⁷. Поскольку последние возникают по не всегда понятным причинам и их возникновение носит случайный характер, то в практической части будут рассмотрены онимы и реалии, а также способы их перевода. Под реалиями Л. С. Бархударов понимает обозначения для предметов, явлений и понятий, которые закреплены в сознании определённого народа и не существуют в практическом опыте другого народа²⁸.

Для передачи безэквивалентной лексики используются транскрипция и транслитерация. При транскрипции звучание слова на языке оригинала передается буквами ПЯ. При транслитерации происходит побуквенная передача слова на другом языке. Другой распространённый приём для передачи безэквивалентной лексики – это калькирование. При калькировании части, из которых состоит лексическая единица ИЯ, заменяются их словарными соответствиями на языке ПЯ. Н. И. Дзенс разделяет полные и частичные кальки: «Калькирование может быть полным или частичным, поскольку этот приём нередко сопровождается элементами транскрипции или транслитерации либо сочетается с трансформацией некоторых составных компонентов»²⁹.

Когда использование транскрипции или транслитерации нежелательно, а название определённого предмета быта или явления не влияет на восприятие текста произведения, переводчик прибегает к описательному переводу. Данный приём заключается в введении в предложение описания реалии. Описательный перевод может использоваться вместе с транскрипцией или транслитерацией.

²⁶ Дзенс Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий : учебное пособие. – СПб. : Антология, 2012. – с. 62

²⁷ Бархударов, Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – с.94-96

²⁸ Дзенс Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий : учебное пособие. – СПб. : Антология, 2012. – с.95

²⁹ Там же. – с.78

Глава 2 Лексические трансформации и проблемы при переводе повести-сказки Отфрида Пройслера «Die kleine Hexe»

Использование переводческих трансформаций, помимо всего прочего, обусловлено специфическим контекстом, функциональной разновидностью текста. В данном случае речь идёт о художественном произведении для детей, со всеми присущими ему особенностями, описанными в первой главе.

В данной главе мы рассмотрим применение лексических трансформаций с немецкого языка на русский, использованных при переводе повести-сказки Отфрида Пройслера «Die kleine Hexe». Для сопоставительного анализа был использован текст произведения на немецком языке³⁰ и его перевод на русский язык, выполненный Эльвирой Ивановой³¹. На основании выявленных закономерностей можно будет определить, с какими проблемами сталкивается переводчик детской художественной литературы.

2.1 Конкретизация

При переводе «Маленькой ведьмы» Эльвира Иванова достаточно часто прибегает к такой лексической трансформации, как конкретизация. Особенно часто используется этот приём при передаче слов автора в прямой речи, чтобы избежать повторов, а также облегчить понимание текста для ребенка.

Рассмотрим несколько примеров:

„Ich muß mich beim Hexen versprochen haben“, *sagte* die kleine Hexe.

Наверное, я оговорилась, — *skonфузилась* Ведьмочка.

В оригинале использовано слово «sagen» с широким значением, которое переводится как «говорить, сказать». В произведении на немецком языке оно используется часто и может повторяться несколько раз без замены синонимом. Однако произведениям художественной литературы на русском языке это не

³⁰ Otfried Preußler. Die kleine Hexe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/die-kleine-hexe-read-304608-1.html> (дата обращения: 10.06.2018)

³¹ Отфрид Пройслер. Маленькая Ведьма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/malenkaya-vedma-read-301364-1.html> (дата обращения: 10.06.2018)

свойственно. Русский читатель сразу же замечает постоянные повторы, что оставляет у него неприятные ощущения при прочтении.

Поскольку произведения детской литературы, рассчитанные на младших школьников, отличаются своей красочностью и эмоциональностью, чтобы привлечь внимание ребенка и пробудить в нем те или иные чувства, переводчица для того, чтобы избежать повторов, использует не нейтральные синонимы слова «сказать», а разбавляет их словами, выражающими чувства главной героини. В приведенном примере Ведьмочка смущена, потому что у неё в очередной раз не удалось наколдовать дождь. Здесь слово «skonфузилась» как нельзя лучше передаёт её чувства при этом сохраняя смысл, вложенный в слово «sagen» в тексте оригинала и его функцию, то есть тоже передаёт прямую речь. В словаре Ефремова даётся следующее определение слова «skonфузиться» – «почувствовать конфуз, смущение; смутиться»³².

Рассмотрим другие примеры использования конкретизации при передаче прямой речи, чтобы избежать повторов:

„Findest du?" *meinte* die kleine Hexe. Dann klappte sie plötzlich das Hexenbuch zu.

— Думаешь! — *смущённо произнесла* Ведьмочка и захлопнула колдовскую книгу.

Ситуация та же: маленькая ведьма не может вызвать дождь. Ворон Абрахас объясняет её неудачи рассеянностью и советует сосредоточиться. Ведьмочка всё ещё сконфужена. Глагол «meinen» переводится как «думать, считать, иметь ввиду», это слово обладает широкой семантикой и является стилистически нейтральным. Эльвира Иванова сужает значение, уточняя как героиня произнесла это, какие чувства она испытывала, таким образом, в данном случае можно говорить не просто о конкретизации, а о такой лексической трансформации как «экспрессивизация».

³² URL:

<https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/245089/%D0%A1%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%84%D1%83%D0%B7%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F> (дата обращения: 08.02.2018)

В приведённом ниже примере можно увидеть ещё один случай конкретизации.

„Was gäbe ich drum, wenn ich hexen könnte! Dann wäre uns gleich geholfen! Ich würde uns einen Wind hexen. Aber ich kann es nicht.“

„Nein“, *sprach* die kleine Hexe, „du kannst das freilich nicht.“

— Чего бы я только не отдала, чтобы уметь колдовать! Я наколдовала бы ветер. Но, увы, к сожалению, я не колдунья.

— Да, да, — *согласилась* Ведьмочка. — Ты не колдунья.

Главная героиня встречает в лесу старушек, которые не могут собрать хворост в лесу, потому что без ветра ветки не ломаются. Одна из старушек говорит, что она не колдунья и не может наколдовать ветер. Далее следует реплика Ведьмочки, которая подтверждает это и которую в тексте оригинала вводит глагол «sprechen» (рус. «говорить»), а в тексте перевода глагол с более узким значением – «согласиться». В этом случае переводчик использовал приём конкретизации.

„Was man nicht haben kann, soll man sich aus dem Kopf schlagen“, *krächzte* der Rabe.

— Каждый сверчок должен знать свой шесток, — *глубокомысленно изрёк* ворон.

«Krächzen» означает «каркать», иными словами, производить звуки ворона, что ворон Абрахас и делает, когда общается с кем-то. Поскольку перед этим друг героини говорит ей мудрую мысль, то перевод «глубокомысленно изрёк» обоснован. Также следует отметить, что немецкий глагол является стилистически нейтральным, а глагол «изречь», употреблённый при переводе на русский относится к книжной лексике, таким образом, в данном случае Эльвира Иванова использует экспрессивизацию.

Вот ещё один пример использования конкретизации:

„Kann vorkommen“, *sagten* die Leute.

— С кем не бывает! — *посочувствовали* зрители.

Стилистически нейтральное немецкое слово с широкой семантикой «sagen», которое переводится как «сказать», заменяется русским «посочувствовать». Вариант, выбранный переводчиком, является более экспрессивным, поскольку передаёт эмоции говорящих, следовательно, в данном случае также можно говорить не просто о конкретизации, а об экспрессивизации.

Следующий пример аналогичен предыдущему:

„Immer", *gestanden* die Pferde.

— Всегда! — *вдохнули* лошади.

Немецкий глагол «gestehen» означает «признавать», «сознавать». В переводе используется русский глагол «вздыхнуть», таким образом переводчик придерживается традиционного для русской художественной литературы разнообразия слов, вводящих прямую речь, при этом характеризует настроение лошадей, замученных и избитых возчиком.

Маленькая ведьмочка собирается поехать на гору Блоксберг, чтобы отпраздновать Вальпургиеву ночь вместе со старшими ведьмами, хотя ей это запрещено. Её мудрый друг предостерегает её:

„Sie erwischen dich!" *prophezeite der Rabe*.

— Поймают! — *накаркал* ворон.

«Profezeien» переводится как «пророчить, предсказывать». «Накаркать» в русском языке означает «напророчить что-либо дурное». Это значение уже словарного соответствия слова, использованного в оригинале, поэтому мы можем наблюдать конкретизацию. Кроме того, это предложение следует вскоре за предложением из предыдущего примера, где был использован немецкий аналог слова «каркать», однако в переводе его не было.

Sie wirbelte mit um das Hexenfeuer und *dachte sich*: Wenn mich Abraxas jetzt sehen könnte, würde er Augen machen wie eine Waldeule!

И вихрем носилась вокруг костра, *гордясь собою*: — Видел бы меня сейчас Абрахас. То-то бы выпучил глаза, как лесная сова!

«Sich denken» в данном предложении означает «представлять себе». В русском варианте уточняется, какие при этом чувства испытывает героиня.

Однако конкретизация используется не только для разнообразия слов, вводящих прямую речь:

„Wie du nur aussiehst! *Von oben bis unten* voll Staub!

Как ты выглядишь! *С ног до головы* в пыли.

Немецкий вариант означает «сверху донизу», однако в переводе Эльвира Иванова уточняет, что является «верхом», а что «низом» в данном случае. Использование трансформации здесь обусловлено сочетаемостью слов в русском языке: если речь идёт о человеке, то принято говорить «с ног до головы», если о предмете, то «сверху донизу».

Близкий приём к конкретизации – это дифференциация. Хотя конкретизация всегда предполагает дифференциацию, последняя может применяться и без сужения значения. Рассмотрим несколько примеров:

Sie zupfte sich Kleider und Kopftuch zurecht. Dann gab sie dem Besen eins mit der flachen Hand auf den Stiel — und sie schwebten *gemächlich* dem Wald zu

Она поправила платок. Одёрнула юбку, шлёпнула метлу ладонью и *плавно* заскользила над лесом.

Использованное в данном предложении немецкое слово «*gemächlich*» может переводиться как «спокойно, неторопливо, медленно, неспеша», однако в сочетании со словом «заскользила» использование слова «плавно» очень удачно, хотя и не является словарным соответствием.

„Wartet, ihr faulen *Böcke*, euch helfe ich!“, schimpfte er los — und schon holte er weit mit der Peitsche aus.

— Ну, ленивые *клячи*, подождите! Я вам сейчас помогу!

И возчик взмахнул кнутом...

В приведённом выше примере использовано немецкое слово «*der Bock*», которым называют самца различных млекопитающих, таким образом, это слово обладает широким значением и может обозначать различных животных. В русском языке для самцов разных видов животных существуют разные

обозначения, поэтому при переводе необходимо дифференцировать слово и указать вид животного. В тексте речь идёт о лошадях, а поскольку возчик произносит фразу с недовольством и пренебрежением, то для передачи этого стилистического оттенка закономерно использование русского слова «кляча».

„Hoch!“, riefen abermals alle *Leute*. „Hoch lebe der Ochsenwirt! Vivat der edle Spender!“

— Ура! — закричали *зрители*. — Слава хозяину быка! Виват благородному спонсору!

В приведённом выше примере в тексте оригинала мы видим существительное с широкой семантикой «*Leute*», которое переводится как «люди», но используется не для обозначения человечества в целом или отдельного индивида, а определённой контекстом группы людей. В данной ситуации речь идёт о тех, кто пришёл посмотреть на соревнование стрелков, поэтому при переводе целесообразно использование существительного «зрители».

2.2 Генерализация

Генерализация – лексическая трансформация противоположная конкретизации. При генерализации происходит расширение значения, а не его сужение. Рассмотрим следующий пример:

„Ich geselle mich erst zu den anderen Hexen, wenn sie schon mitten im Tanz sind - und ehe sie Schluß machen, *reite ich wieder heim*. *In dem Trubel, der heute nacht auf dem Blocksberg herrscht*, wird das nicht weiter auffallen.“

Я проберусь к ним, когда они начнут танцевать, а под конец потихоньку *скроюсь*. *В праздничной суматохе* меня не заметят...

В тексте оригинала используется выражение «*wieder heimreiten*», которое можно перевести как «полететь обратно домой» («*reiten*» означает «ездить верхом», принимая во внимание, что ведьма ездит верхом на метле, слово можно перевести как лететь). В переводе Эльвиры Ивановой мы видим слово

«скрыться», которое обусловлено ситуацией (ведьма приезжает на праздник тайком, поэтому, возвращаясь домой, она таким образом скрывается), но имеет более широкое значение, чем слово в тексте оригинала, поскольку скрыться можно не только домой.

«Trubel» в немецком означает «суматоха», однако в тексте оригинала имеется уточнение, в какой именно суматохе. Дословным переводом было бы «в суматохе, которая царит сегодня на горе Блоксберг». Поскольку в этот день Вальпургиева ночь, которая является праздником для ведьм, то замена этого выражения на «праздничную суматоху» вполне уместна, однако понятие «праздник» может обозначать не только событие, происходящее в эту ночь, то есть в данном случае применяется генерализация.

Рассмотрим другой пример:

„Erst *frühstücken!*“ brummte die kleine Hexe.

— Сначала *поем*, — буркнула подруга.

Глагол «Frühstücken» переводится как «завтракать». В тексте на русском языке мы видим слово «поесть», время, в которое происходит приём пищи, читатель легко определяет из контекста.

Als erstes kaufte die kleine Hexe ein Viertelpfund *Kandiszucker*. Dann hielt sie die Tüte dem Raben unter den Schnabel. „Bitte, bediene dich!“

Ведьмочка попросила сто граммов *леденцов*. Открыла коробочку и угостила ворона.

Согласно Дудену «Kandiszucker» — это крупнокристаллический белый или коричневый сахар («in großen Stücken an Fäden auskristallisierter weißer oder brauner Zucker»³³), этот сахар ещё называют леденцовым. Это не то же самое, что и обычные леденцы в понимании русского ребёнка, тем не менее, этот вид сладости можно назвать леденцом. Понятие «леденец» шире, поэтому в данном случае можно говорить о применении такой лексической трансформации, как генерализация.

³³ URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Kandiszucker> (дата обращения: 15.03.2018)

Рассмотрим следующий пример:

Wenn sie es dennoch tun und dabei erwischt werden, müssen sie *Strafe zahlen* (они должны заплатить штраф; die Strafe).

А если колдуют и их ловят за этим занятием, то примерно *наказывают*.

Немецкое словосочетание «Strafe zahlen» переводится как «заплатить штраф». Однако в России в отличие от Германии система штрафов развита недостаточно, поэтому в сознании русского читателя при совершении проступка не возникает боязни получить штраф. У русскоговорящих детей такая мера наказания не вызывает должных ассоциаций, которые были вложены в эти слова автором оригинала. Таким образом, при переводе данного предложения применение генерализации и употребление слова с более широкой семантикой оправдано.

Использование генерализации в следующих примерах обусловлено различиями в системах немецкого и русского языков, а именно в словообразовании:

Der Bierkutscher saß auf dem Bock wie ein Häuflein Unglück.

Возчик сидел на козлах с разнесчастливым видом.

Для немецкого языка типично словосложение, что ведёт к образованию сложных слов, состоящих из нескольких корней, в русском языке не всегда возможно так же лаконично передать смысл, содержащийся в одном таком слове. Немецкое слово «Bierkutscher» состоит из двух частей: «Bier» означает «пиво», а «Kutscher» — «возчик», следовательно, всё слово можно было бы перевести как «возчик пива». Ранее в тексте уже упоминалось, что в его повозке стоят бочки с пивом. Поскольку в русском языке невозможно также точно, как в немецком, обозначить род деятельности данного персонажа, не утяжеляя текст перевода, Эльвира Иванова использует генерализацию.

Sie griffen nach ihren Pilzkörbchen.

Они схватились за свои *корзинки*.

В приведённом выше примере в немецком варианте есть сложное существительное «Pilzkörbchen» (нем. «Pilz» — гриб; нем. «Körbchen» —

корзинка). Аналогично предыдущему случаю, в предыдущем контексте передаётся часть значения немецкого слова, поэтому она опускается далее для лаконичности выражения мысли. Читателю уже известно, что дети пошли в лес за грибами и зашли к Ведьмочке домой с корзинками лисичек, поэтому далее при обозначении ёмкости переводчик не уточняет её содержимое.

„Abteilung — halt!“, kommandierte der Schützenhauptmann.

— Отделение, стой! — скомандовал капитан.

«Schützenhauptmann» (нем. «Schütze» — стрелок; нем. «Hauptmann» — стрелок) означает капитан стрелков, однако при переводе Эльвира Иванова называет персонажа «капитан». Слово «капитан» обладает более широким значением, но в условиях контекста уточнение не является необходимым, поэтому переводчик для краткости использует одно слово для указания на этого персонажа.

В примере ниже «Schornstein», или «дымовая труба», обозначается одним словом «труба», так как из контекста в голове у читателя получается тот же образ, что и при прочтении оригинала, даже без уточнения вида трубы.

So ausgerüstet, schwang sie sich auf den Besen und flitzte zum *Schornstein* hinaus.

Экипированная таким образом, Ведьмочка оседлала метлу и вылетела в *трубу*.

2.3 Антонимический перевод

Was *suchst* du hier? Weißt du nicht, daß es für junge Dinger verboten ist, heute nacht auf den Blocksberg zu kommen?"

Что ты здесь *потеряла*, малявка? Разве ты не знаешь, что малолеткам запрещено появляться на горе Блоксберг в Вальпургиеву ночь?

Немецкое слово «suchen» обозначает «искать», однако при переводе оно заменено антонимом «терять» для более точной передачи содержания оригинала. При дословном переводе «что ты здесь ищешь?» произошло бы искажение

смысла, поскольку эта фраза воспринимается в прямом смысле, а не в переносном. Именно выражение «что ты здесь потеряла?» выражает непонимание, что человек вообще делает в данном месте.

„Ausgeschlafen?“

„*So ziemlich*“, sagte die kleine Hexe und gähnte.

— Выспалась?

— *Ne совсем*, — зевнула Ведьмочка.

Слово «*ziemlich*» с немецкого языка переводится как «достаточно», «so» делает высказывание менее категоричным и добавляет неуверенности. На русский язык высказывание передано привычным ответом на такой вопрос – «не совсем», то есть утверждение заменяется отрицанием, что позволяет говорить об антонимическом переводе данного предложения.

Die kleine Hexe blieb oben, sie *ließ sich nicht abschütteln*.

Ведьмочка *крепко сидела на метле*.

В тексте оригинала употреблено слово «*abschütteln*», что переводится как «стряхнуть», то есть дословный перевод был бы «она не позволяла себя стряхнуть». Однако, чтобы подстроить фразу под систему русского языка, переводчица прибегла к антонимическому переводу. Фраза «крепко сидела на метле» полностью сохраняет смысл, вложенный в соответствующее предложение на немецком языке, при этом звучит естественно для читателей сказки на русском.

А вот ещё один пример антонимического перевода:

Da lohnt es sich, in den Wald zu gehen!

Не ходишь по лесу *впустую*!

Глагол «*sich lohnen*» на русский переводится как «оправдаться», «окупиться». Для русскоговорящих в подобных ситуациях привычнее фраза «делать что-то не впустую». Таким образом, утвердительное предложение в тексте оригинала заменяется отрицательным в переводе, при этом смысл высказывания сохраняется.

В приведённом ниже примере для того, чтобы сказать о раннем возвращении домой в немецком языке используется понятие темноты (нем. Dunkelheit; «vor der Dunkelheit» — до темноты), а в русском языке понятие света («засветло»).

„Ja, es ist höchste Zeit, denn ihr wollt doch noch *vor der Dunkelheit* wieder zu Hause sein — oder?“

— Самое время. Вы же хотите *засветло* вернуться домой?

Ещё раз рассмотрим следующий пример:

„Was gäbe ich drum, wenn ich hexen könnte! Dann wäre uns gleich geholfen! Ich würde uns einen Wind hexen. Aber ich kann es nicht.“

„*Nein*“, sprach die kleine Hexe, „du kannst das freilich nicht.“

— Чего бы я только не отдала, чтобы уметь колдовать! Я наколдовала бы ветер. Но, увы, к сожалению, я не колдунья.

— *Да, да*, — согласилась Ведьмочка. — Ты не колдунья.

Помимо уже рассмотренного случая использования конкретизации здесь можно увидеть приём антонимического перевода. В немецком языке для выражения согласия с предыдущим отрицательным предложением необходимо использование слова «nein», эквивалента русскому «нет». В русском языке и «да» и «нет» могут быть использованы для согласия или несогласия с предыдущей фразой, точка зрения становится понятной из контекста. Поскольку для ввода прямой речи переводчица использует глагол «согласиться», то использование слова «нет» перед ним невозможно, что создает необходимость антонимического перевода.

2.4 Смысловое развитие

Приём смыслового развития заключается в том, что при помощи логических рассуждений из одного слова или словосочетание выводится другое слово или словосочетание. Предмет может заменяться признаком, целое — частью, причина — следствием, но смысл предложения от этого не меняется.

Рассмотрим следующий пример:

Aber die kleine Hexe war klug.

К счастью, Ведьмочка знала, что делать.

Немецкое слово «klug» переводится как «умный». Смысл предложения заключается в том, что Ведьмочка была сообразительной, понимала, что делать, как избежать проблемы. Переводчик использует приём смыслового развития: Ведьмочка была умной, следовательно, она знала, что делать. Таким образом, план содержания у предложения на немецком и у предложения на русском языке одинаковый.

В приведённом ниже примере можно увидеть ещё один случай использования смыслового развития. В данном случае часть (нем. «der Kirchturm» — башня церкви) заменяется целым («церковь»).

„Aufpassen!“ krächzte er plötzlich, „der Kirchturm!“

— Осторожно! — прокаркал он. — Впереди церковь!

Смысловое развитие довольно часто строится на отношении часть – целое. Немецкое слово «die Schürze» переводится как «фартук», однако в переводе используется «кончик фартука». Мотивированность трансформации можно объяснить тем, что в русском языке в сочетании со словом «зацепиться» обычно упоминается лишь часть предмета одежды.

Nur die Schürze verfieng sich am Schnabel des eisernen Wetterhahnes.

Лишь кончик фартука зацепился за петушка на флюгере.

Рассмотрим ещё один пример:

Von Zeit zu Zeit klatschte sie in die Hände — und jedes Mal, wenn sie klatschte, sprang eines der Holzscheite, die in der Kiste neben dem Ofen lagen, von selbst in das Feuerloch.

Время от времени Ведьмочка била в ладоши, и тогда из ящика с дровами выскакивало полено и прыгало в *печь*.

В данном предложении присутствует немецкое сложное существительное «Feuerloch», которое переводится как «топка» (у печи). Однако при переводе

«часть» (топка) заменена «целым» (печь), то есть произошло смысловое развитие.

Besten Dank für die Einladung! Bleiben wir lieber daheim in *der warmen Stube!*"

Благодарю покорно за приглашение. Но я останусь в *тепле*.

«Die warme Stube» означает «тёплая комната». Для придания тексту перевода естественности Эльвира Иванова заменяет место (комната) его свойством (тепло), производя смысловое развитие.

2.5 Целостное преобразование

Целостное преобразование используется так же часто, как и конкретизация. Особенно распространён этот приём при переводе диалогической речи, когда невозможно дословно перевести фразу. В детской художественной речи используется очень много разговорных выражений, устойчивых фраз, при переводе которых огромное значение представляет целостное преобразование.

„*Wie kommst du auf diesen verrückten Gedanken?*"

Как ты на это решилась?

Дословный перевод был бы: «Как ты пришла к этой безумной мысли?» Такое выражение не отвлекает читателя, оно смотрится гармонично в тексте оригинала. Однако вариант, использованный Эльвирой Ивановой, звучит естественнее в русском тексте.

„*Du machst mir ja schöne Geschichten!*" krakeelte er.

Ты не можешь обойтись без приключений? — возмущённо закаркал верный друг.

Дословный перевод: «Ты делаешь мне красивые истории». Эта фраза не выражает должного содержания, поэтому перед переводчиком стоит задача её переосмыслить и передать на русском другими словами. При сопоставлении немецкой и русской фразы невозможно найти связи между отдельными семантическими элементами, однако при рассмотрении целых выражений

абсолютно ясно, что в содержательном плане они совпадают. Таким образом, благодаря целостному преобразованию переводчик добивается естественного звучания разговорной речи в тексте перевода.

„Das heißt, daß er futsch ist.“

— *Была да сплыла.*

Слово «futsch» в немецком языке означает, что что-то пропало, чего-то нет. В русском языке есть очень привычная фраза с таким же значением, которую и использует переводчик «была да сплыла». Этот приём ещё можно назвать метафоризацией, поскольку стилистически нейтральное выражение на немецком языке было заменено устойчивой фразой на русском языке. Однако в данном случае также можно говорить о целостном преобразовании, поскольку между отдельными элементами высказывания на двух языках нет прямых соответствий, содержание передаётся разными словами.

Da lachte die kleine Hexe. *„Ich bin schon dabei. Aber halte dich fest, sonst verweht es dich!“*

— *Я уже придумала. Держись покрепче, не то тебя сдует.*

В вышеприведённом отрывке фразу «Ich bin schon dabei» дословно можно перевести как «Я уже там». Поскольку такой перевод ввёл бы читателей в замешательство и затруднил бы понимание, переводчица прибегает к целостному преобразованию, заменяя немецкую фразу на выражение, которое будет нести в себе тот же смысл на русском языке. Русский глагол «придумать» отлично подчёркивает, что Ведьмочка уже знает, что будет делать дальше, мысленно она уже там.

„Denke dir, was geschehen ist!“ schluchzten die Weiber.

— *Подумай только, какая беда! —* сквозь слёзы поведали старушки.

В немецком автор для того, чтобы подчеркнуть, какое несчастье произошло у старушек, использует выражение „was geschehen ist“. Однако на русском существует похожее выражение «Ты не поверишь, что случилось!», используя которое, как правило, люди подразумевают какое-то счастливое событие. Таким образом, пословный перевод фразы может ввести читателей в

зablуждение, создав ложное представление о том, что же собираются рассказать женщины. Поэтому переводчица применяет целостное преобразование, чтобы исключить ненужные ассоциации в сознании русскоговорящего читателя.

„*So, das hätten wir nun!*“ sagte die kleine Hexe erleichtert, als Salbe und Hexenspruch ihre Wirkung getan hatten.

— *Наконец-то!* — облегчённо вздохнула Ведьмочка, когда целебная мазь и заговор подействовали.

Если дословно переводить фразу Ведьмочки в примере выше, то получится «Теперь у нас это есть!», однако русскоговорящий человек поймёт эту фразу буквально, то есть она не будет нести тот же смысл, что и в тексте оригинала. Переводчик, проанализировав ситуацию и высказывание на немецком языке, передаёт её другой фразой на русском языке. Хотя варианты языка перевода и языка оригинала не имеют общих семантических компонентов, они передают одно и то же содержание. Таким образом, при переводе на русский язык фраза «Наконец-то!» передаёт радость и облегчение героини, когда лекарства подействовали, и ей стало лучше.

„*Na also!*“ sagte die kleine Hexe zufrieden „*Warum denn nicht gleich?*“

— *Так-то лучше!* — удовлетворённо заметила Ведьмочка. — *Жаль, что не сразу образумилась.*

У приведённого выше восклицания «*Na also!*» нет какого-то определённого соответствия в русском языке. Онлайн словарь немецкого языка PONS предлагает два варианта: «вот видишь» и «вот, пожалуйста!»³⁴. Однако ни один из них не соответствует ситуации: героиня села верхом на метлу, а та её сначала не слушалась, но теперь подчинилась. Ведьмочка и недовольна своей метлой и рада, что та снова слушается её, поэтому в данном контексте на русском языке лучше всего подходит именно вариант, предложенный Эльвирой Ивановой – «Так-то лучше!».

³⁴ URL:

<https://ru.pons.com/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B4?q=also&l=deru&in=&lf=de>
(дата обращения: 20.04.2018)

Продолжение реплики главной героини также переведено с помощью целостного преобразования. На русском языке невозможно также кратко выразить содержание, заключённое в немецкой фразе «*Warum denn nicht gleich?*». Дословный перевод «Почему же не сразу?» не соответствует речевой норме русского языка, предложение кажется оборванным и из-за этого теряет смысл. В следствие этого переводчик излагает содержание другими словами, заменяет вопрос на утверждение, при этом негодование выражается с помощью добавления слова «жаль». Чтобы избежать незаконченности фразы и неясности содержания, в русском варианте появляется глагол «образумиться».

Geht das mit rechten Dingen zu — oder träume ich?

— *Я это вижу наяву или во сне?*

Сложнее всего передать живую разговорную речь при переводе, чаще всего, чтобы подстроить разговорную фразу под текст на другом языке, нужно её переосмыслить и передать словами, которые обычно используются в похожих ситуациях на этом языке. «Это происходит с правильными вещами или я сплю?» – так бы звучала на русском языке дословно переведённая с немецкого реплика. Эльвира Иванова использует привычное для русскоговорящего читателя словосочетание «наяву или во сне» и полностью передаёт смысл, который автор вложил в текст оригинала.

„Ja, es ist höchste Zeit, denn ihr wollt doch noch vor der Dunkelheit wieder zu Hause sein — oder?“

— *Самое время. Вы же хотите засветло вернуться домой?*

Выражение «*es ist höchste Zeit*» можно дословно перевести как «это высокое время», однако в русском языке для указания на то, что пора что-то делать мы используем словосочетание «самое время», которым Эльвира Иванова и переводит данную фразу. Применение целостного преобразования позволяет переводчику добиться естественности звучания разговорной речи.

Я. И. Рецкер считает целостное преобразование распространённым приёмом для перевода фразеологических единиц³⁵. В приведённом ниже примере использованный немецкий фразеологизм можно дословно перевести как «Что человек не может иметь, должен он из головы выбить». Хотя данный фразеологизм обладает простым и понятным образом на любом языке, в тексте сказки он кажется неестественным, поэтому целесообразно заменить его привычным для русского читателя фразеологизмом, который другими словами передаст то же содержание.

„Was man nicht haben kann, soll man sich aus dem Kopf schlagen“, krächzte der Rabe.

— Каждый сверчок должен знать свой шесток, — глубокомысленно изрёк ворон.

Рассмотри ещё один пример:

„Oh, das ist viel verlangt!“, wandten die Pferde ein. „Du wirst sehen, *er prügelt uns grün und blau dafür!*“

— Это невозможно! — перепугались лошади. — *Он избьёт нас до смерти!*

Немецкое выражение буквально означает «он избьёт нас до зелени и синевы за это». Здесь имеется в виду, что возчик побьёт лошадей очень сильно, до синяков. Однако на русском языке так не говорят, поэтому, чтобы передать ту же степень побоев, переводчик использует другой образ, который привычнее русскому читателю — образ смерти.

Дальше героиня обещает лошадям, что их никто бить не будет. Тут переводчик снова сталкивается с необходимостью использования целостного преобразования.

„Ich verspreche euch“, sagte die kleine Hexe, „dass euch kein Leid geschieht.“

— Обещаю, что возчик вас и пальцем не тронет!

³⁵ Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Доп. и комм. Д. И. Ермоловича. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аудитория, 2016. – с. 63

Если переводить дословно, то Ведьмочка обещает: «С вами не произойдёт никакого горя». На русском эта фраза звучит неестественно, поэтому Эльвира Иванова выражает содержание другими словами. Поскольку лошадям грозила именно физическая расправа, то логично употребление устойчивого выражения «и пальцем не тронет». Таким образом, переосмысление высказывание позволяет переводчику передать разговорную речь.

Der Bierkutscher saß auf dem Bock wie ein Häuflein Unglück (сидел на козлах разнесчастный; das Häuflein — кучка, das Unglück — несчастье).

Возчик сидел на козлах с разнесчастным видом.

Немецкое слово «Häuflein» означает «кучка», а «Unglück» — несчастье, то есть возчик сравнивается с кучкой несчастий. Данное сравнение передает внутреннее состояние грусти персонажа. Поскольку такое сравнение незнакомо русскому читателю, то переводчик передаёт чувства и переживания возчика другими словами.

Также целостное преобразование позволяет перевести ругательства:

„*Verdammt noch mal!*“, fluchte der, holte erneut mit der Peitsche aus und schlug abermals zu — doch auch diesmal erging es ihm keineswegs besser.

— *Проклятье!* — взревел он.

Опять размахнулся. Но и на этот раз удар достался ему самому.

Глагол «verdammen» переводится с немецкого языка как «проклинать», дословно фраза в тексте оригинала переводилась бы как «ещё раз проклят», но такого ругательства нет в русском языке. Чтобы сохранить образность и экспрессивность этой реплики, а также естественность речи, данное выражение можно перевести как «Будь я проклят!» или так, как предлагает Эльвира Иванова — «Проклятье!»

„*Donner und Doria!*“, brüllte er schließlich, „so geht das nicht!“

— *Чёрт подери!* — заорал возчик вне себя. — Так дело не пойдёт!

Разговорное выражение «Donner und Doria» используется в немецком языке для выражения удивления, а в данном случае ещё и возмущения. Возчик привык избивать своих лошадей, а теперь все удары достаются ему, поэтому он

зол. Эльвира Иванова находит способ передать его чувства привычным для русского читателя ругательством и использует выражение «Чёрт подери!»

2.6 Компенсация

Рассмотрим уже знакомую нам ситуацию с метлой:

„Der Besen...?“

„... *ist futsch*“, wiederholte die kleine Hexe.

— Метла?

— *Да, сплыла, вернее, спылала*, — вяло повторила Ведьмочка.

В предыдущей фразе переводчица применила целостное преобразование и, чтобы показать, что метлы у Ведьмочки больше нет, употребила фразу «была да сплыла». Однако при ответе на вопрос: Метла? – одного лишь слова «сплыла» мало, потому что тогда привычная фраза нарушается и это затрудняет понимание, перед читателем возникает буквальный образ «сплывающей метлы». Поскольку читателю известно, что метлу героини забрали и бросили в костер, Эльвира Иванова прибегает к приёму компенсации и вводит поправку, метла не сплыла, а спылала, то есть, сгорела.

Рассмотрим ещё один пример:

Als erstes kaufte die kleine Hexe *ein Viertelpfund* Kandiszucker. Dann hielt sie die Tüte dem Raben unter den Schnabel. „Bitte, bediene dich!“

Ведьмочка попросила *сто граммов* леденцов. Открыла коробочку и угостила ворона.

Если для Европы измерение в фунтах привычно, то для России нет, и ребёнок просто не поймёт, что это такое, и сколько же всё-таки леденцов попросила Ведьмочка. Прибегая к компенсации переводчик переводит фунты в граммы, а затем округляет, поскольку, если просьба взвесить четверть фунта леденцов звучит довольно естественно, то взвесить 113 г леденцов никто не попросит. В данном случае переводчик пренебрегает точностью в пользу привычности звучания.

Рассмотрим следующий отрывок:

Zwischendurch *ritt* sie auch manchmal ein bißchen *spazieren*. Wenn sie so viele Stunden lang fleißig geübt hatte, brauchte sie eine Abwechslung.

Иногда она *отвлекалась от учёбы*. Когда много занимаешься, следует делать перерыв, чтобы *проветриться*.

В тексте оригинала в первом предложении глагол „spazierenreiten“ означает отправиться на прогулку на метле («spazieren» - гулять, «reiten» -ездить верхом). При переводе первого предложения Эльвира Иванова не говорит, что именно делала Ведьмочка в перерывах между учёбой, она употребляет выражение «отвлекаться от». Тем не менее, в переводе следующего предложения она компенсирует эту потерю и добавляет, что Ведьмочка делает перерыв «чтобы проветриться», что в русском языке означает «выйти на прогулку». Всё же в переводе так и не уточняется, что героиня использовала для этого метлу, но поскольку в следующем предложении говорится, что «порою она даже ходила по лесу пешком» (нем.: «geschah es sogar, daß sie hin und wieder ein Stück zu Fuß durch den Wald ging»), то это упущение не искажает смысла.

„Wenn es nach mir ginge“, raunzte sie manchmal, „dann brauchte nur alle *sechs Wochen* ein Freitag zu sein. Das würde mir auch genügen!“

— По мне, так хватало бы одной пятницы в *месяц*! — вздыхала она.

В приведённом выше примере мы видим различия при передаче временного промежутка. Немецкое слово «Woche» означает «неделя», однако в переводе речь идёт о месяце. Шесть недель в тексте оригинала превращаются в месяц в тексте перевода, что можно объяснить различием в восприятии времени, для немецкоговорящего человека свойственно изменять время более короткими промежутками. Если переводить точно, то получится «... одной пятницы в полтора месяца», однако это звучит неестественно, подобная точность излишня, поэтому переводчик обобщает и говорит «в месяц».

2.7 Проблемы перевода детской художественной литературы

Детская художественная литература представляет собой отдельный пласт литературы, а значит, ей свойственны свои особенности, которые тем или иным образом отражаются на процессе перевода. При переводе данного вида литературы переводчик сталкивается с различными проблемами. При решении переводческих задач важно чётко представлять читателя, на которого рассчитано произведение. Если читателем является ребёнок, то необходимо помнить о психологических особенностях детей той или иной возрастной категории, ограниченности их фоновых знаний. Особенности детской художественной литературы и ребёнка как читателя приводят к определённым проблемам при переводе.

При изучении особенностей детской художественной литературы наибольший интерес представляет именно лексика, то, как автор выражает ту или иную мысль с помощью слов. В связи с расхождением систем ИЯ и ПЯ, их языковых норм и речевых узусов, переводчик использует лексические трансформации. Проанализировав лексические трансформации, выявленные на страницах перевода повести-сказки Отфрида Пройслера, можно выделить следующие проблемы, с которыми пришлось столкнуться переводчику:

- а) передача эмоций;
- б) передача живой речи;
- в) перевод реалий;
- г) перевод онимов.

2.7.1 Проблема передачи эмоций

Повесть-сказка Отфрида Пройслера «Die kleine Hexe» ориентирована на младших школьников. Способность фокусироваться продолжительное время на том, что не вызывает особого интереса, у детей в этом возрасте ограничена. Поэтому в текстах для детей много действий, эмоциональных реплик героев. Младшим школьникам важно сопереживать героям произведения, при этом в книгах для детей нет скрытого подтекста, поскольку они не могут прочитать

эмоции героев между строк. Чувства, которые испытывает персонаж всегда передаются с помощью абстрактных понятий в тексте, которые говорят читателям, что ощущает герой произведения. Если перевод абстрактных понятий не вызывает проблем у переводчика, то перевод реплик героев, передача в словах не только смысла фразы, но и настроения героя представляет определённую трудность.

В художественных произведениях на иностранных языках, в частности на немецком, можно довольно часто встретить эквиваленты русских слов «сказать», «спросить», «ответить», «считать» (нем. sagen, fragen, antworten, meinen). Такие слова вводят прямую речь в тексте и в немецком языке постоянно повторяются. В произведениях же на русском языке эти слова чередуются и заменяются синонимами. При переводе детской литературы для ввода прямой речи можно использовать разнообразные слова и выражения, которые являются контекстуальными синонимами таких немецких глаголов, как «sagen», «meinen» и т.д. Переводчик прибегает к приёму конкретизации и уточняет, что чувствует герой, произнося определённую фразу. Н. И. Дзенс выделяет эту лексическую трансформацию как «экспрессивизация», при которой стилистически нейтральное слово заменяется на более конкретное слово с эмоциональной окраской.

Приведём ещё несколько примеров, которые демонстрируют, как при помощи конкретизации переводчик избегает повтора и выражает чувства персонажей:

„Ach“, sprach das Mädchen, „wer kauft schon im Sommer Papierblumen!“

— Ах, кому нужны летом бумажные цветы! — печально вздохнула малышка.

В приведённом выше примере стилистически нейтральный глагол «sprechen» был заменён на словосочетание «печально вздыхать», которое отражает внутреннее состояние девочки: ей грустно, потому что никто не покупает цветы, поэтому она «печально вздохнула». Использование этого

словосочетания позволяет не только ввести прямую речь в текст произведения, но и подчеркнуть чувства персонажа.

В следующем примере используется немецкий глагол «sagen», который переводится как «сказать». Однако в переводе мы видим русский глагол «изумиться», который обычно не используется для обозначения процесса речи. Поскольку фраза Ведьмочки, стоящая перед глаголом, выражает удивление, то использованный переводчиком глагол подходит по контексту.

„Der hat es ja gut vor!“ sagte die kleine Hexe. „Wie kommt er dazu?“
— *Надо же! — изумилась Ведьмочка. — С чего это он так круто?*

Однако не всегда слово, выбранное переводчиком, раскрывает эмоции героя. Используя приём смыслового развития, переводчик может подобрать контекстный синоним, который подходит к определённой ситуации в повествовании. В приведённом ниже примере глагол «sagen» (рус. сказать) заменяется русским глаголом «уразуметь», который в словаре Ушакова поясняется как «понять, постигнуть»³⁶. Поскольку Ведьмочка сначала не понимала, как ветер помогает старушкам собирать хворост, то данная фраза означает, что героиня теперь всё поняла, поэтому использование глагола «уразуметь» оправдано, несмотря на то, что оно считается книжным и обладает иронической окраской, оно не выделяется в тексте данного жанра.

„Ach, so ist das!“ sagte die kleine Hexe.
— *Ах, вон оно что! — уразумела Ведьмочка.*

2.7.2 Передача живой речи

Особенности психологического развития детей младшего школьного возраста как читателей в произведениях художественной литературы находят отражение в обилии диалогической речи. Перед переводчиком стоит задача сохранить «живость», естественность разговора, чтобы речь героев звучала

³⁶ Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/>

адекватно. При этом часто приходится осмыслить высказывание и передать его, сохранив смысл, но изменив форму, таким образом оригинал и перевод не имеют общих семантических компонентов, но передают одно и то же содержание. В таких случаях переводчик прибегает к приёму целостного преобразования и передает предложение своими словами, что позволяет добиться естественности речи, использовать те слова, которые лучше сочетаются друг с другом.

Рассмотрим следующие примеры:

So rannte er kreuz und quer durch den Wald.

Его гоняли по лесу до полного изнеможения.

Ведьмочка решила проучить лесничего, который забирал у старушек, собранный ими хворост, и с помощью магии заставила его собирать ветки и катать её по лесу на спине. В немецком предложении использовано выражение «kreuz und quer», которое означает «вдоль и поперёк». Можно сделать вывод, что лесничий сильно устал, а поскольку он бегал не по своей воли, то переводчица использует глагол «гонять», который точно описывает ситуацию и хорошо сочетается с выражением до полного изнеможения. Таким образом, предложение полностью перефразировано, но смысл передан абсолютно точно.

„Wie wäre es“, meinte der Rabe Abraxas, „wenn du dich seiner ein wenig annehmen würdest? Das arme Kind tut mir leid.“

— Мне жаль бедняжку, — обратил внимание на девочку Абрахас. — Позаботься о ней!

В приведённом выше примере переводчик меняет порядок предложений в реплике ворона. Глагол «sich annehmen» означает «заботиться о ком-то», переводчик использует однокоренной ему глагол «позаботиться». Однако немецкое «Wie wäre es, wenn du dich seiner ein wenig annehmen würdest?» при дословном переводе на русский язык будет звучать слишком громоздко, поэтому Эльвира Иванова упрощает конструкцию до короткой фразы в повелительном наклонении, при этом сохраняя интенцию говорящего – совет.

В следующем примере на первый взгляд может показаться, что между немецкой фразой «Die bringt alles fertig!» и русской «На это она горазда!» нет

абсолютно ничего общего. Глагол «fertigbringen» переводится как «справиться», «суметь», выражение «es fertigbringen» является разговорным и может содержать оттенок иронии, как в данном примере. Маленькая Ведьма летит домой вместе с вороном Абрахасом, по пути они замечают тётку Румпумпель, которая шпионит за ними, потому что считает Ведьмочку плохой колдуньей. Приведённая ниже реплика — ответ на фразу ворона, который сообщает, что Румпумпель шпионит за ними. В переводе Эльвира Иванова использует не русские эквиваленты немецких слов, а устойчивое выражение, которое в контексте повествования имеет такой же смысл, а также передает разговорный стиль, пренебрежение и иронию, с которыми была сказана фраза в тексте оригинала.

„Die bringt alles fertig!“ brummte die kleine Hexe.

— На это она горазда! — проворчала Ведьмочка.

Для придания речи естественности в тексте перевода используется не только приём целостного преобразования, но и другие лексические трансформации.

В приведённом ниже примере переводчик прибегнул к смысловому развитию. Немецкому глаголу «sprechen» соответствует русский глагол «говорить», а немецкому «versprechen» — русское «оговориться», однако в немецкой словообразовательной цепочке «hexen – verhexen», у глагола «verhexen» нет русского эквивалента (глагол «околдоваться» не соответствует норме русского языка, а используемый глагол «околдовать» имеет другое значение). Поскольку Ведьмочка совершила ошибку во время колдовства, переводчик прибегает к приёму смыслового развития и заменяет причину (ошибка при колдовстве) на следствие (всё идёт наперекосяк). При этом теряется игра слов (versprechen – verhexen), однако использование разговорного выражения «всё идёт наперекосяк» «оживляет» реплику персонажа и соответствует его идиолекту, ворон часто использует фразеологизмы и устойчивые выражения, что придаёт ему мудрости и жизненного опыта, он является не только другом, но и наставником для Маленькой Ведьмочки.

„Versprochen haben!“ krächzte der Rabe Abraxas. „Ich werde dir sagen, woran es liegt. Zerstreut bist du! Wenn man beim Hexen an alles mögliche andere denkt, muß man sich ja verhexen! Du solltest eben ein bißchen mehr bei der Sache sein!“

— Оговорилась! — проворчал Абрахас. — Скажу прямо: ты рассеянна! Когда во время колдовства думаешь о другом, всё идёт наперекосяк. Надо сосредоточиться!

В произведениях детской художественной литературы, особенно в текстах таких жанров как сказка и повесть-сказка, речь героев и слова автора отличаются красочностью, использованием, эпитетов, метафор, идиом и фразеологизмов, которые могут представлять трудность для переводчика.

В приведённом ниже примере использовано устойчивое выражение «keine Extrawürste», которое переводится дословно как «никакой дополнительной колбасы». В переносном смысле «Extrawürste» означает поблажку, особое отношение. Таким образом, смысл немецкой фразы заключается в том, что люди никому не уступят, не допустят поблажек. При переводе Эльвира Иванова использует сразу два устойчивых выражения на русском, которые тоже передают возмущение толпы и её нежелание уступать дешёвому Якобу. Согласно толковому словарю Ушакова междометие «дудки» выражает отказ в чём-либо³⁷. Фразеологизм «держи карман шире» в словаре А. И. Фёдорова определяется как «не надейся и не рассчитывай на что-либо»³⁸. Восклицания, использованные переводчиком, полностью передают смысл, вложенный во фразу в оригинале, то есть сообщают Дешёвому Якобу, что даже к нему не будет никакого особого отношения.

„Nein, keine Extrawürste! Auch für den Billigen Jakob nicht!“ riefen die Leute, die vorn bei dem Mädchen standen. „Verkaufe die Blumen der Reihe nach!“

Толпа зароптала:

³⁷ URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/796938> (дата обращения: 18.05.2018)

³⁸ URL:

https://phraseology.academic.ru/3569/%D0%94%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B8_%D0%BA%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD_%D1%88%D0%B8%D1%80%D0%B5 (дата обращения: 18.05.2018)

— *Держи карман шире! Нет, дудки! Даже Дешёвому Якобу не уступим!*
Продавай, девочка, по очереди!

2.7.3 Перевод реалий

Одной из частых проблем с которыми, сталкивается переводчик художественной литературы является перевод реалий – предметов и явлений, которые присущи определённой культуре и могут быть непонятны представителям другой культуры. Наиболее частым приёмом передачи реалий является транскрибирование или транслитерация, однако С. Ю. Капкова советует воздерживаться от чрезмерного использования этих приёмов в текстах детских художественных произведений, так как это затрудняет понимание, а изобилие пояснений переводчика перегружает текст³⁹.

Рассмотрим реалии, которые встретились на страницах книги Отфрида Пройслера «Die kleine Hexe», и то, как переводчица Эльвира Иванова передала их на русском языке.

В одной из глав героиня идёт в магазин и покупает «Kandiszucker» — это кристаллический сахар, который продают на палочках или ниточках. Переводчик прибегает к генерализации и переводит это как «леденцы», не уточняя, какие именно, так как это не является важной информацией.

Лесник, которого решила проучить Маленькая Ведьма, носит «Jagdtasche» — кожаную сумку охотника.

Sie erkannte ihn gleich an dem grünen Rock, dem Gewehr und der ledernen Jagdtasche.

Маленькая Ведьма его сразу узнала по зелёной кожаной куртке. За плечами у него висело ружьё, а через плечо — кожаная охотничья сумка — ягдташ.

³⁹ Капкова, С. Ю. Лингвостилистические средства выражения комического и эксцентрического в языке современной детской английской литературы и специфика их перевода на русский язык: На материале произведений С. Миллигана и Дж. К. Роулинг : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Воронеж. гос. ун-т. - Воронеж, 2005. - с. 22

В приведённом выше примере Эльвира Иванова транскрибирует реалию, но даёт пояснение в тексте, поскольку слово «ягдташ» незнакомо ребёнку.

В следующем примере реалия упоминается уже второй раз в тексте, поскольку читатель уже представил внешний облик персонажа, во что он одет, то переводчик использует приём генерализации. Слово «кожаная сумка» имеет более широкое значение по сравнению со словом «ягдташ», так как включает в себя любую сумку из кожи, а не только охотничий ягдташ.

Er verlor seinen grünen Hut, dann die lederne Jagdtasche.

Он потерял свою зелёную шляпу, потом кожаную сумку.

Одна из глав книги посвящена продавцу каштанов (нем. Maronimann: «Maroni» — съедобный сорт каштанов, «Mann» — человек, т.е. человек, продающий каштаны). В русском языке нет эквивалента немецкому слову «Maronimann», поскольку столь популярные в Европе жареные каштаны не распространены в России. Переводчик прибегает к описательному переводу и использует словосочетание «продавец каштанов», таким образом ребёнок, читающий текст на русском языке, понимает, чем занимается этот человек, а из контекста становится ясно, что каштаны являются лакомством.

Ещё одна трудность, с которой столкнулась переводчица, это определённый сорт яблок, а именно, яблоки Боскоп. Данный сорт является популярным в Европе, откуда он и произошёл, и знаком детям из Германии, однако юным читателям из России этот вид яблок ни о чем не говорит. При чтении сказки важен не определённый сорт, который продавали крестьяне, а сама атмосфера ярмарки, где предлагают различные фермерские продукты или сделанные вручную изделия, поэтому Эльвира Иванова использует приём дифференциации. В переводе мы видим не «яблоки сорта Боскоп», а всем понятный и знакомый сорт «белый налив».

Следует отметить, что в произведении Отфрида Пройслера не указано в какой именно стране происходит действие. Поскольку автор жил в Германии и писал на немецком языке, через название горы (Блоксберг), где собираются ведьмы, упоминание о продавце каштанов о франкфуртских сосисках на

ярмарке, наличие ягдташа у лесничего, в тексте всё же прослеживается образ Германии. Однако сама повесть не о Германии, она не несёт в себе страноведческой информации. Повесть Отфрида Пройслера не о путешествии в Германию, а о путешествии в сказочный мир, где существует магия, и ведьмы собираются на шабаш в Вальпургиеву ночь, поэтому в тексте произведения не так много реалий. Тем не менее, проблема передачи реалий при переводе детской художественной литературы всё-таки существует и является актуальной.

2.7.4 Перевод онимов

В художественной литературе часто встречаются говорящие имена, детская литература не исключение. Однако перевод таким онимов может вызывать трудности у переводчика и требовать изобретательности. Как правило, для передачи таких онимов используется калькирование, то есть оним переводится поморфемно или пословно.

На страницах повести-сказки Отфрида Пройслера встречается только одно говорящее имя — Billige Jakob. Переводчик применяет калькирование: «billig» означает дешёвый, а распространённое в Германии имя Jakob с помощью транслитерации превращается в Якоб. Таким образом, в тексте перевода читатель тоже может познакомиться с продавцом известным как Дешёвый Якоб, что позволяет сделать вывод, что он продавал все свои товары недорого. Наличие говорящего имени выделяет этого персонажа среди всех остальных на ярмарке. Дешёвого Якоба знают все, у него есть предпринимательская жилка, он старается ничего не пропустить. Именно наличие говорящего имени дополняет образ персонажа и позволяет понять реакцию толпящихся людей, желающих купить у девочки бумажные цветы с настоящим запахом, когда Дешёвый Яков пытается пробиться без очереди.

„Nein, keine Extrawürste! Auch für den Billigen Jakob nicht!“ riefen die Leute, die vorn bei dem Mädchen standen. „Verkaufe die Blumen der Reihe nach!“

Толпа зароптала:

— *Держи карман шире! Нет, дудки! Даже Дешёвому Якобу не уступим!*
Продавай, девочка, по очереди!

Однако переводчику следует быть осторожным, поскольку не все имена, в которых можно проследить внутреннюю форму слова следует переводить как говорящие имена. Так, например, на страницах повести-сказки встречается продавец в лавке мелочей, куда приходит главная героиня. Персонажа зовут Herr Pfefferkorn («Господин Перчинка»). Фамилия Пфэфферкорн, несмотря на внутреннюю форму, может не нести дополнительного значения. Раньше так называли злых, язвительных людей⁴⁰, но персонаж в книге совсем не такой, он очень дружелюбный продавец. Поэтому можно сделать вывод, что автор произведения не пытался придать с помощью имени характер герою, поэтому при переводе следует использовать транслитерацию, что и делает Эльвира Иванова.

У главной героини нет имени как такового, её зовут Маленькой Ведьмой или Ведьмочкой, что является калькой с немецкого «die kleine Hexe». Автор также называет героиню «Ведьмочка», то есть слово «маленькая» (нем. kleine) передаётся с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса -очк, который передаёт нежное отношение к героине и предотвращает возможные негативные ассоциации, присущие слову «ведьма».

В тексте также упоминается название пивоварни – Löwenbräu (Löwe — лев, Bräu – пиво, пивоварня). Löwenbräu – одна из известнейших марок пива в Германии, история которой начиналась с пивоварни в Мюнхене в середине 18-го века. Ко времени написания «Маленькой Ведьмы» в середине 20-го века пивоварня была известна по всей Германии. Однако русскому читателю, особенно ребёнку, это название ни о чем не говорит, в отличие от человека, знающего немецкий язык, он не может разгадать внутреннюю форму слова, для него это просто набор букв. При транслитерации или транскрипции этого слова детям будет сложно его прочитать (Ловенбрау, Лёвенброй), поэтому переводчик

⁴⁰ GenWiki [Электронный ресурс]. URL: [http://genwiki.genealogy.net/Pfefferkorn_\(Familienname\)](http://genwiki.genealogy.net/Pfefferkorn_(Familienname)) (дата обращения: 14.06.2018)

разбивает сложное немецкое слово на два русских. Bräu переводится как пиво, а для перевода первой части используется приём смыслового развития. Лев ассоциируется с силой, властью, считается царём зверей, таким образом переводчик приходит к определению «королевское». Можно было сделать поморфемный перевод и назвать пивоварню «Львиное пиво», но вряд ли ребёнок бы понял, что имелось в виду. Таким образом, перевод, сделанный Эльвирой Ивановой, является наиболее удачным.

Заключение

Детская художественная литература является отдельным разделом художественной литературы, её особенности определяются психологией ребёнка-читателя, его ограниченным багажом знаний, потребностью сопереживать героям книги и ограниченной способностью к концентрации внимания на одной деятельности. Особая читательская аудитория вызывает следующие особенности в текстах данного вида литературы: преобладание диалогической речи, обилие разговорных выражений, экспрессивность и эмоциональность содержания.

Переводческие трансформации не возникают беспричинно, они могут быть вызваны расхождением систем ИЯ и ПЯ, языковых норм или узусов. Наибольшее отражение характерные черты детской литературы находят в использованной лексике, поэтому анализ лексических трансформаций, произведённых при переводе, позволяет понять, какие трудности возникают у переводчика при переводе данного вида литературы и как их можно преодолеть.

Проанализировав случаи, в которых переводчик использовал лексические трансформации, можно сделать вывод, что при переводе детской художественной литературы могут возникнуть следующие проблемы:

- а) передача эмоций;
- б) передача «живой» речи;
- в) перевод реалий;
- г) перевод онимов.

Из Приложения А видно процентное соотношение всех лексических трансформаций и приёмов перевода безэквивалентной лексики, выявленных на страницах повести-сказки Отфрида Пройслера «Die kleine Hexe». Чаще всего при переводе детской литературы переводчик прибегает к целостному преобразованию и другим лексическим трансформациям для того, чтобы сделать речь героев естественной, что обусловлено преобладанием диалогов в тексте и частым употреблением разговорных выражений. Другой характерной

особенностью при переводе произведений для детей является использование приёма конкретизации или экспрессивизации для передачи чувств героев, а также во избежание повторов при вводе прямой речи. Перевод безэквивалентной лексики также вызывает трудности, однако оптимальные способы решения этой проблемы в детской художественной литературе требуют дальнейшего изучения, поскольку в тексте данного произведения оказалось недостаточно таких случаев, чтобы сделать соответствующие выводы.

Будучи отдельным пластом художественной литературы, литература для детей требует особого подхода от переводчика и готовности решать характерные для неё проблемы. Исследование трудных моментов и способ решения возникающих переводческих задач упрощает работу переводчика. Выявленные в ходе практического исследования проблемы перевода детской художественной литературы и способы их решения могут использоваться в работе переводчиков данного вида литературы, а также при дальнейших исследованиях в данной области.

Список использованной литературы

Монографии и исследования

1. Авакимян С. С., Зыкова С. А., Крайчинская Я. В., Кушникова Л. В., Малоземова С. И., Новикова Л. В., Перельгут Н. М., Рянская Э. М., Степанова М. А. Лингвокультурный компонент в переводческом пространстве: Коллективная монография. Отв. ред. Э. М. Рянская. Нижневартовск. – 2014. – 135 с.
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
3. Белянин, В. П. Психолингвистические аспекты художественного текста. – М.: Наука, 1988 – 112 с.
4. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Р. Валент, 2006. – 448 с.
5. Гак, В. Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
6. Галь, Нора. Слово живое и мёртвое. Искусство литературного перевода / Н.Галь. – М.: РИПОЛ классик, 2016. – 510 с.
7. Гончаренко, С. Ф. Проблемы лингвистической интерпретации художественного текста. – М.: Радуга, 1988. – 249 с.
8. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
9. Гумбольд В. Язык и философия культуры. – М.: Прогресс, 1985. – 452 с.
10. Комиссаров, В. Н. Лингвистика перевода. – М.: ЛКИ, 2007. – 165 с.
11. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе – М.: Международные отношения, 1973. – 215 с.
12. Комлев, Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н.Г. Комлев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 191 с.

13. Латышев, Л. К. Технология перевода. – М.: Академия, 2005. – 317 с.
14. Нелюбин, Л. Л. Перевод и прикладная лингвистика. – М.: ВШ, 1983. – 207 с.
15. Новикова, М. Г. Мера смысла, актуальное членение и адекватность перевода: монография / М.Г. Новикова. – 3-е изд. Стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 208 с.
16. Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Доп. И комм. Д. И. Ермоловича. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аудитория, 2016. – 244 с.
17. Федоров, А. В. Искусство перевода и жизнь литературы: Очерки. – Л.: Сов. Писатель, 1983. – 352 с.
18. Швейцер, А. Д. Теория перевода. – М.: Наука, 1988. – 114 с.
19. Швейцер, А. Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты – М.: Наука, 1988. – 215 с.

Статьи

20. Гак, В. Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. – М.: Наука, 1971 – С. 78-96.
21. Дзапарова, Е. Б. Использование лексических трансформаций как способ достижения адекватности художественного текста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Изучение языка художественных текстов. – 2013. - №9 (84). – С. 94-98.
22. Дробышева, Т. В. Национально культурный колорит художественного произведения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 3. – С. 66–70.
23. Дудик, Н. А. Формы речевого и неречевого поведения персонажа художественного произведения в аспекте перевода (русско-английский

художественный перевод) // Вестник МГЛУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – №695. – С. 47-58

24. Дьяченко, Е. А. Реалии как лингвистическое явление Культура как текст//Материалы научной конференции. – Выпуск V. – Москва: ИЯ РАН; – Смоленск: СГУ, 2005. – С. 83-91.

25. Ефимова, С. В. Основные способы перевода трансформированных пословиц и поговорок // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. – № 2 (2). – С. 36-38.

26. Иванова, Е. Н. Специфика креативных приемов создания онимов в детской художественной литературе // Уральский филологический вестник, Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2012. – №2. – С. 139-143

27. Исаковская, А. Ю. К проблеме имитации детской речи в художественном тексте (на примере филологической интерпретации Бориса Заходера сказки А.А. Милна «Винни-Пух») // Вестник ЦМО МГУ, Литературоведение. Анализ художественного текста. – 2011. – №2. – С. 83-87

28. Капкова, С. Ю. Анализ лексических особенностей перевода произведений Р. Даля для детей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2015. – №3-4 (45). – С. 105-109

29. Карпухина, В. Н. Изменения персональных характеристик текстов художественной литературы в процессе межкультурной коммуникации: когнитивно-аксиологический аспект // Вестник ТГПУ. – 2012. – №10. – С. 132-135

30. Колосова, П. А. Ошибки и неудачные решения при переводе игры слов в художественном тексте // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2015. – №4. – С. 247-251

31. Матвеева, Е. О. Образ дошкольника в современной детской литературе: психологопедагогический аспект // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. – 2010. – №1. – С. 57-66

32. Коралова А. Л., Стоун Л. Р. Мы родом из детства // Мосты. – 2013. – № 1(37). – С. 48-59
33. Мюллер, Ю. Э. Лексико-семантические трансформации в художественном переводе // МОВА. – 2014. - №22. – С. 156-161
34. Рецкер, Я. И. Что же такое лексические трансформации? "Тетради переводчика" №17 – М.: Международные отношения, 1980. – С. 72-84
35. Усова, И. В. Возможности передачи лексической окраски слов при переводе художественного текста. // материалы международной научной конференции. под редакцией Т. Ю. Игнатовича. - Забайкальский государственный университет (Чита), 2014. – С. 248-251

Учебники и учебные пособия

36. Арзамасцева, И. Н. Детская литература: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Арзамасцева, С. А. Николаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 576 с.
37. Везнер, И. А. Перевод образной лексики: Когнитивно-дискурсивный подход: учеб. пособие / И.А. Везнер. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. – 88 с.
38. Дзенс Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий : учебное пособие. – СПб. : Антология, 2012. – 560 с.
39. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение: учебное пособие. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
40. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
41. Латышев, Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Международные отношения, 1981. – 248 с.
42. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Пособие по переводу с английского языка на русский. – М.: Высшая школа, 1973. – 136 с.

43. Минералова, И. Г. Детская литература: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 176 с.

44. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. вузов. – 4-е изд., стереотип. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 456 с.

Электронные ресурсы

45. Бархударов, Л. С. Язык и перевод [Электронный ресурс] – М., "Междунар. отношения", 1975. – URL: http://samlib.ru/w/wagarow_a_s/barhud-trdoc.shtml

46. Капкова, С. Ю. Лингвостилистические средства выражения комического и эксцентрического в языке современной детской английской литературы и специфика их перевода на русский язык: На материале произведений С. Миллигана и Дж. К. Роулинг. [Электронный ресурс] : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 2005. – 24 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30303259>

47. Кораблева, Н. Ю. Передача возрастных и гендерных особенностей идиолекта (при переводе произведений художественной литературы с английского языка на русский). [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010. – 26 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30347838>

48. Отфрид Пройслер. Маленькая Ведьма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/malenkaya-vedma-read-301364-1.html>

49. Петровская, Е. В. Непереводимое в переводе [Электронный ресурс] // Русская антропологическая школа. Труды. – Вып. 2. – М.: РГГУ, 2004. – С. 244-248. – URL: <http://ec-dejavu.ru/t-2/Translation.html>

50. Чуковский, К. И. Собрание сочинений в 15 т. Т. 3: - Высокое искусство [Электронный ресурс] – М.: Терра - Книжный клуб, 2001. – URL: <http://www.litmir.info/bd/?b=103556>

51. Otfried Preußler. Die kleine Hexe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/books/die-kleine-hexe-read-304608-1.html>

Электронные словари

52. Мультитран [Электронный ресурс]. URL: <https://www.multitrans.ru/>

53. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/>

54. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.ru/>

55. Duden [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/>

56. GenWiki [Электронный ресурс]. URL: <http://genwiki.genealogy.net>

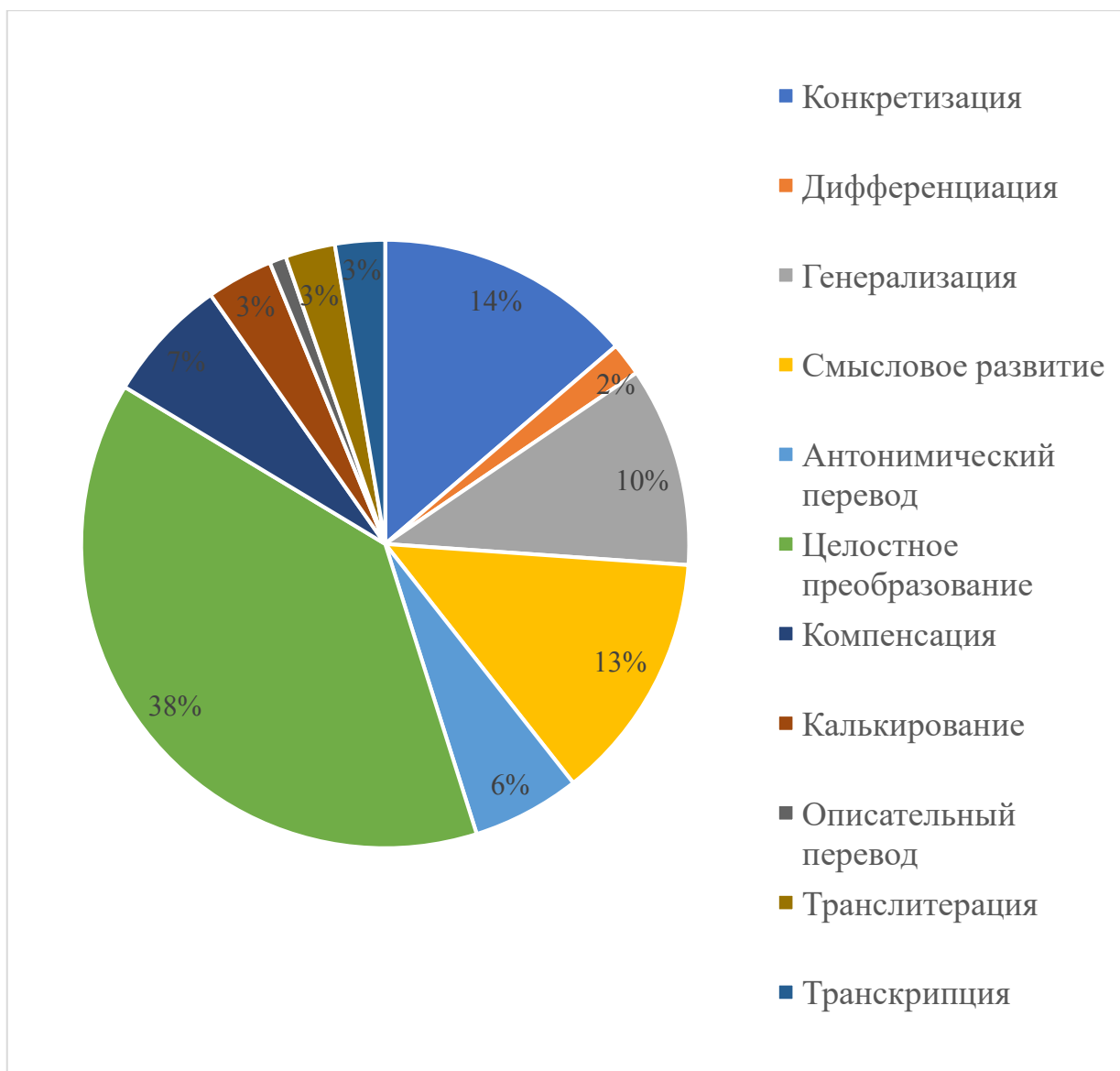
57. Lingvo Live — онлайн-словарь от АБВУ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lingvolive.com/ru-ru>

58. PONS [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.pons.com>

59. Redensarten-Index [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redensarten-index.de>

Приложение А

Диаграмма, иллюстрирующая процентное соотношение лексических трансформаций и приёмов перевода безэквивалентной лексики, выявленных на страницах повести-сказки Отфрида Пройслера «Die kleine Hexe»

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ – ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра романо-германской филологии

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ

на выпускную квалификационную работу студентки Еркиной Анны Сергеевны

(фамилия, имя, отчество)

направление 45.03.02 Лингвистика, профиль «Перевод и переводоведение (немецкий и
английский)» группа Б5409на

на тему Проблемы перевода детской художественной литературы на примере
повести-сказки Отфрида Пройслера «Die kleine Hexe»

Руководитель ВКР Фротер Инга Владимировна

(ученая степень, ученое звание, и.о.фамилия)

Дата защиты ВКР «25» июня 2018 г.

Выпускная аттестационная работа Еркиной Анны Сергеевны посвящена
исследованию проблем перевода детской художественной литературы и способов их
решения.

Актуальность исследования обусловлена тем, что детская художественная
литература способствует формированию личности ребёнка и расширяет его представления
об окружающем мире. Выбор детских художественных произведений достаточно широк в
настоящее время. Современный ребенок читает произведения, написанные на его родном
языке и переведённые с других языков. Очень важно, чтобы переводы такой литературы
были сделаны качественно. При переводе детских художественных произведений
переводчик сталкивается с некоторыми проблемами, которые ему приходится решать,
используя разные приемы и способы перевода.

В задачи исследования входило рассмотрение особенностей детской
художественной литературы, выявление особенностей перевода художественной

литературы, рассмотрение видов лексических трансформаций, выявление трудностей при переводе и способов их преодоления.

Еркина Анна Сергеевна проявила себя как вдумчивый, ответственный и самостоятельный исследователь, способный критически анализировать теоретический и практический материал исследования и делать свои логические выводы на основе проведенного анализа. Серьезный подход к анализу перевода сказки-повести Отфрида Пройслера позволил автору выявить проблемы, с которыми может столкнуться переводчик детской художественной литературы, а также определить способы их решения. Полученные данные могут использоваться в работе переводчиков детской художественной литературы.

Выпускная квалификационная работа Еркиной Анны Сергеевны соответствует полученному заданию, соответствует требованиям, предъявляемым к подобным работам, и заслуживает отличной оценки.

В отзыве отмечаются: соответствие заданию, актуальность темы ВКР, ее научное, практическое значение, оригинальность идей, степень самостоятельного выполнения работы, ответственность и работоспособность выпускника, умение анализировать, обобщать, делать выводы, последовательно и грамотно излагать материал, указывают недостатки, а также общее заключение о присвоении квалификации и оценка квалификационной работы.

Оригинальность текста ВКР составляет 80 %

Руководитель ВКР

(уч. степень, уч. звание)

«25» июня 2018 г.

И.В. Фротер

(и.о. фамилия)